

4152718

Полковникъ Бацовъ.

Бесѣды —
О ВОИНСКОМЪ
— ВОСПИТАНІИ.

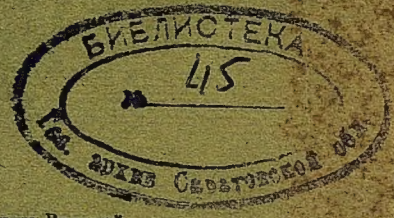
52960
X

- I. Нравственное воспитаніе.
- II. Физическое воспитаніе.
- III. Подготовка къ боевой работѣ.
- IV. Направленіе офицерской жизни.

Рекомендовано Циркуляромъ по военно-учебнымъ заведеніямъ
1915 года № 10.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ,
пересмотрѣнное и дополненное.

Цена 50 коп.

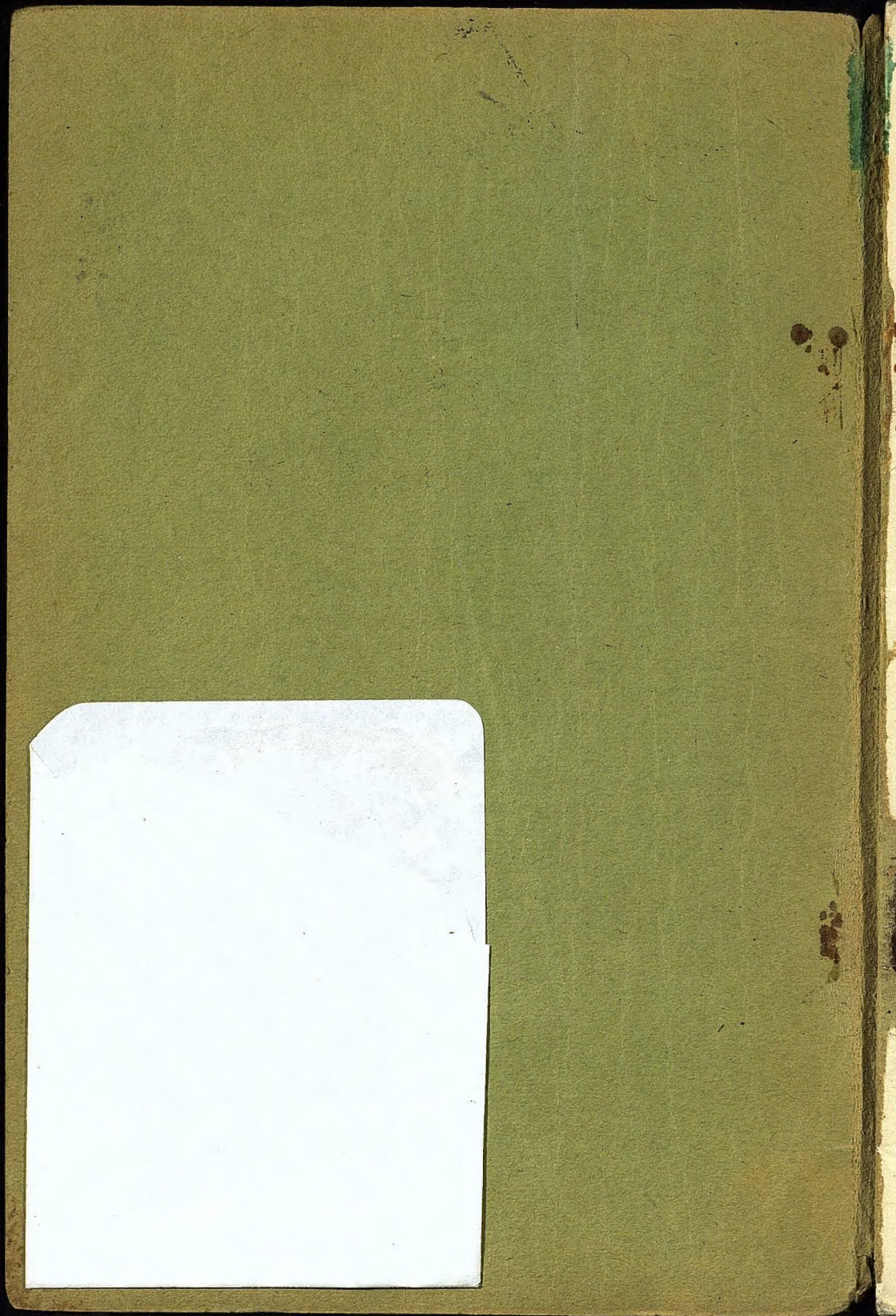
ПЕТРОГРАДЪ.

Военная Типографія Императрицы Екатерины Великой
(въ зданіи Главнаго Штаба).

1915.

2

68.4(2)
БЗ

Полковникъ Бадовъ.

Вестыды — О ВОИНСКОМЪ — ВОСПИТАНІИ.

- I. Нравственное воспитаніе.
II. Физическое воспитаніе.
III. Подготовка къ боевой работѣ.
IV. Направленіе офицерской жизни.

Рекомендовано Циркуляромъ по военно-учебнымъ заведеніямъ
1915 года № 10.

01152718

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ,
пересмотрѣнное и дополненное.

ПЕТРОГРАДЪ.

Военная Типографія Императрицы Екатерины Великой
(въ зданіи Главнаго Штаба).

1915.

Цена 50 коп.

102

2

01122212

БЕЛГОРОДСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

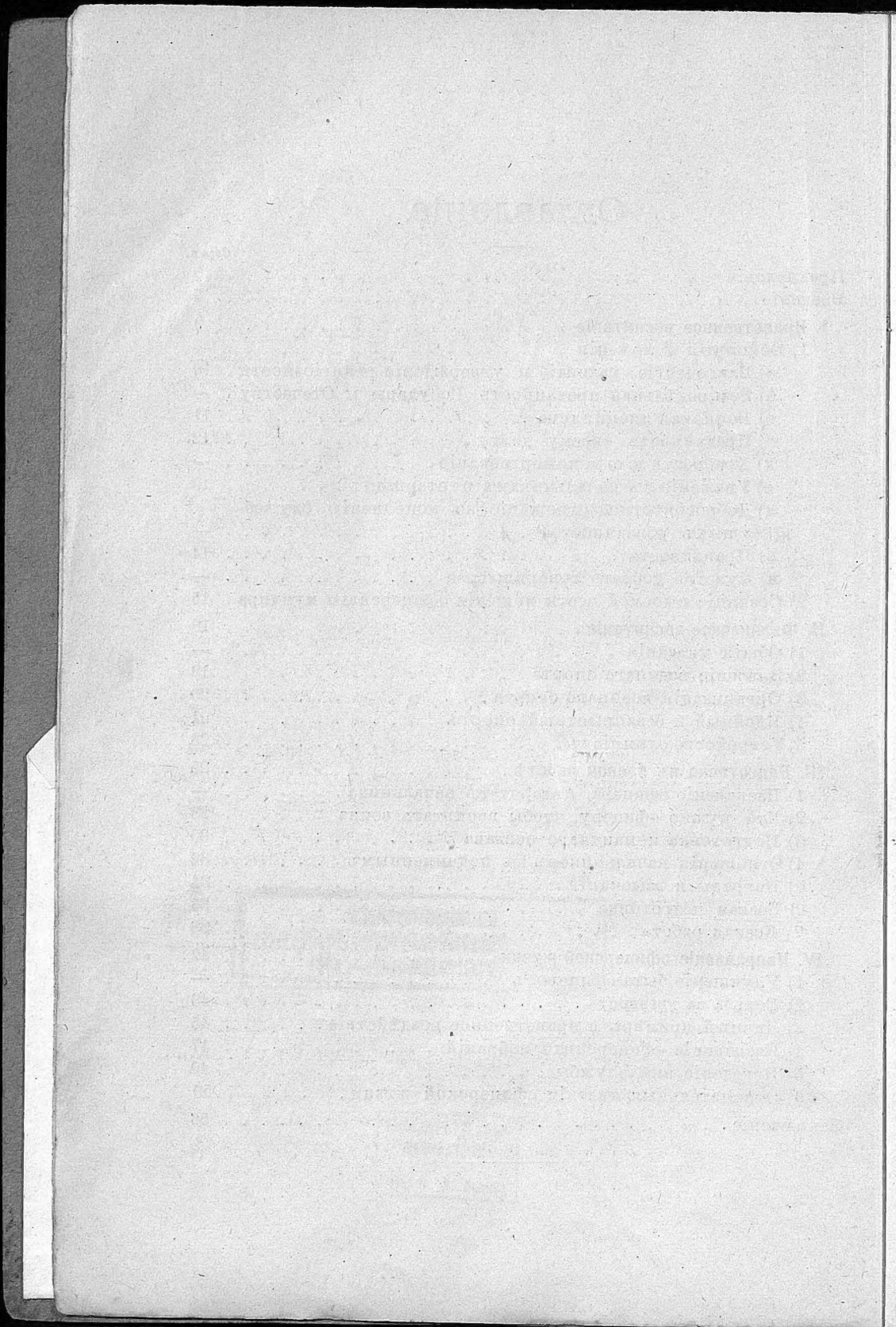
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

Оглавление.

	Стр. н.
Предисловіе	5
Введеніе	7
I. Нравственное воспитаніе	9
1) Основныя положенія	—
а) Благочестіе, развитіе и утвержденіе религіозности	10
б) Безпредѣльная преданность Государю и Отечеству	—
в) Военская дисциплина	11
г) Преданность своему долгу	12
д) Храбрость и самопожертвованіе	—
е) Уваженіе къ начальникамъ и старшимъ	13
ж) Добросовѣстное отношеніе къ исполненію служеб- ныхъ обязанностей	—
з) Правдивость	14
и) Чувство добраго товарищества	—
2) Сознаніе высокой чести ношенія офицерскаго мундира	15
II. Физическое воспитаніе	18
1) Общія указанія	—
2) Значеніе военнаго спорта	19
3) Организациа военнаго спорта	20
4) Идеиный и безкорыстный спортъ	21
5) Устройство олимпіады	23
III. Подготовка къ боевой работѣ	25
1) Назначеніе офицера. Авторитетъ начальника	—
2) Что нужно офицеру, чтобы воспитать воина	28
3) Подготовка команднаго состава	30
4) Отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ	32
5) Награды и взысканія	34
6) Боевая подготовка	35
7) Боевая работа	38
IV. Направленіе офицерской жизни	42
1) Улучшеніе быта офицеровъ	—
2) Борьба за трезвость	43
3) Личный примѣръ и нравственное воздѣйствіе	45
4) Назначеніе офицерскихъ собраній	47
5) Поведеніе внѣ службы	49
6) Отрицательныя явленія офицерской жизни	50
Заключеніе	56

Предисловіе.

Настоящее изданіе, касаясь главныхъ отдѣловъ военно-служебной подготовки, имѣетъ цѣлью дать руководящія указанія молодымъ офицерамъ, которые, за неимѣніемъ жизненнаго опыта и практическихъ знаній, особенно нуждаются въ нихъ на первыхъ шагахъ самостоятельной жизни. Кромѣ главной цѣли изданія—*способствовать закрѣпленію въ сознаніи офицера тѣхъ доблестей, которыя составляютъ основу военной службы*, эта книжка дастъ возможность каждому неопытному работнику въ войсковой школѣ провѣрить себя и убѣдиться, что сдѣлано для изученія личности и, главное, для обезпеченія успѣха въ занятіяхъ.

Важныя задачи, отмѣченныя выше, являются очередными въ жизни нашей арміи, такъ какъ вопросъ о воинскомъ воспитаніи все болѣе привлекаетъ на себя вниманіе; поэтому я счелъ своимъ долгомъ посильно послужить на пользу общему дѣлу запасомъ накопленныхъ наблюденій и размышленій, въ особенности тѣми свѣдѣніями и тѣмъ опытомъ, которые мнѣ дала моя боевая служба и военно-педагогическая дѣятельность за время командованія эскадрономъ юнкеровъ, которыхъ мнѣ пришлось не мало напутствовать.

Для укрѣпленія въ памяти юнкеровъ бесѣды по вопросамъ войскового быта я издавалъ конспектъ этихъ собесѣдованій, послѣ того какъ юнкера просили разъясненій и высказывали свои мнѣнія и разсужденія о средствахъ практическаго осуществленія высказанныхъ идей. Затѣмъ, переработавъ матеріалъ, я дополнялъ его новыми свѣдѣніями, которыя являлись извѣстными выводами и подтверждались живыми примѣрами, взятыми изъ личныхъ наблюденій мирной и боевой обстановки.

Живое слово—сильный двигатель въ военно-педагогическомъ дѣлѣ воспитанія войскъ: произнесенное кстати, отъ сердца и

съ особенной задушевностью, оно производит сильное впечатлѣніе и надолго остается памятнымъ. Содержаніе моей книги можетъ послужить для старшихъ офицеровъ конспектомъ такихъ собесѣдованій, основанныхъ на положеніяхъ военной педагогики, знаніе которой необходимо строевому офицеру; а молодые, имѣя подъ рукой сводку насущныхъ вопросовъ, *могутъ закрепить въ своей памяти главныя изъ современныхъ требованій жизни и службы*, чтобы, руководствуясь завѣтами нашихъ великихъ учителей ратнаго дѣла, самостоятельно разбираться въ воспитательныхъ задачахъ.

Въ нашемъ практическомъ дѣлѣ сущность не въ томъ, чтобы только знать средства воинскаго воспитанія, а въ томъ, чтобы умѣть примѣнить ихъ къ жизни въ духѣ современныхъ требованій. Вдумавшись въ изложенныя положенія, *руководители могутъ развивать ихъ въ своихъ беседахъ*, чтобы дать ту насущную пищу, которой недостаетъ молодому офицеру, вступающему въ кругъ занятій и служебныхъ обязанностей.

Благопріятные отзывы относительно первыхъ двухъ изданій побудили меня, вновь пересмотрѣвъ и дополнивъ, выпустить 3-е изданіе. Рецензіи о моемъ трудѣ дали мнѣ возможность убѣдиться въ правильности высказанныхъ мною взглядовъ на современную боевую подготовку вообще и на вопросы военнаго воспитанія въ частности. На основаніи личнаго боевого опыта я считалъ необходимымъ обратить особое вниманіе *на высокую доблесть нашихъ побѣдоносныхъ войскъ*, проявившуюся въ цѣломъ рядѣ выдающихся воинскихъ подвиговъ, и на тотъ духъ непобѣдимости въ нашей могучей арміи, который живетъ въ преподанныхъ изстари завѣтахъ, сохранившихся и до нашихъ дней.

Сознаніе принятой отвѣтственной работы заставитъ меня принять съ глубокой благодарностью замѣчанія, вызываемыя интересами дѣла—разработки основного вопроса о средствахъ воинскаго воспитанія.

В. Бацовъ.

8 іюня 1915 г.

Введеніе.

„Во всеоружіи—впередъ на врага!“

Нашъ доблестный корпусъ офицеровъ, крѣпкій началами, заложенными глубоко въ душѣ каждаго, и охваченный желаніемъ работать надъ боевой подготовкой войскъ, отдается дѣлу съ любовью, подъ девизомъ: „впередъ!“ Подъ словомъ „впередъ“ надо разумѣть не только механическое движеніе, мощностью котораго опредѣляется исходъ боевого столкновенія, но и тотъ безостановочный ходъ боевой подготовки, который держитъ насъ всегда „во всеоружіи“, и отъ котораго зависитъ исходъ войны.

Въ виду исключительной важности воинскаго воспитанія, укрѣпленія и повышенія моральнаго элемента, нравственный уровень офицерскаго состава имѣетъ въ дѣлѣ военно-служебной подготовки преобладающее значеніе. Поэтому, изложивъ въ первыхъ двухъ отдѣлахъ главнѣйшія задачи воинскаго воспитанія, въ третьемъ основныя положенія строевого образованія, согласованныя съ современными требованіями, въ послѣднемъ я стремлюсь разобраться въ насущныхъ и наиболѣе важныхъ вопросахъ офицерскаго быта.

Вырабатывая устойчивость взглядовъ и стойкость убѣжденій, желательно заполнить сердца молодежи, горячо привязанной къ военной корпораціи, *стремленіемъ къ высокимъ идеаламъ*; въ вопросахъ чести необходимы самыя рѣшительныя мѣры, чтобы предотвратить печальные случаи съ пагубными послѣдствіями, показывающіе отсутствіе выдержки. Для пользы военной службы и поддержанія въ офицерской средѣ *высокой чести носимаго мундира*, всѣ уклоненія отъ кодекса военной этики должно тщательно и всемѣрно предупреждать, а затѣмъ, если мѣры предупрежденія остались безъ успѣха, то неумолимо карать.

Въ моральной подготовкѣ личнаго состава слѣдуетъ помнить: *чтобы побѣдить, надо имѣть жажду побѣды и быть въ силахъ безповоротнo довести дѣло до конца, т.-е. разбить непріятеля.* Этому учатъ боевыя традиции, передаваемыя изъ поколѣнія въ поколѣніе. Почитая память нашихъ предковъ, а также нынѣшнихъ сверхгероевъ, кровью и жизнью запечатлѣвшихъ свою беззавѣтную преданность и вѣрность ГОСУДАРЮ и Отечеству, мы, оставаясь истинными носителями ихъ завѣтовъ, свято должны хранить залогъ дальнѣйшаго роста, мощи и славы нашей побѣдоносной арміи.

Фундаментъ для систематической подготовки офицеровъ залагается въ стѣнахъ училища, но оно не можетъ дать свѣдѣній на всю дальнѣйшую службу; поэтому необходимо, *не покладая рукъ, слѣдить за развитіемъ военнаго дѣла,* чтобы самоотверженной работой держать на должной высотѣ боевую подготовку арміи.

Разбирая рядъ вопросовъ офицерскаго быта, я останавливаюсь не столько на тѣневыхъ сторонахъ, сколько на свѣтлыхъ, главнымъ образомъ, на служебномъ вдохновеніи, которое присуще офицерамъ по призванію, *желающимъ просвѣтитъ свой умъ, воспитать характеръ и укрѣпить тѣло.*

Если моему настоящему труду удастся способствовать проведенію въ жизнь свѣтлыхъ принциповъ воинскаго воспитанія, возбужденію въ военной молодежи *высшихъ чувствъ и внушенію рыцарскихъ завѣтовъ—храбрости, послушанія, великодушія и скромной жизни,* то я буду считать свою цѣль достигнутой.

I.

ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ.

1) Основныя положенія.

Цѣль нравственнаго воспитанія, при изученіи душевной жизни, улучшать природныя данныя и усовершенствовать ихъ такъ, чтобы дать способность не только отличать дурное отъ хорошаго, но, уклоняясь отъ перваго, постоянно стремиться къ послѣднему, т.-е. къ нравственнымъ идеаламъ.

Военно-воспитательная подготовка заключается въ томъ, чтобы *развить и глубоко укрѣпить въ сознаніи доблести, составляющія основу военной службы*, а также укоренить въ воинскихъ чинахъ высшія чувства: религіозное, вѣрноподданническое, воинское, т.-е. чувство долга, совѣсти, храбрости, благороднаго самолюбія, правдивости и добраго товарищества.

Эти высшія чувства должны всегда господствовать надъ другими, низшими. Исходъ борьбы между тѣми и другими чувствами зависитъ отъ нравственной силы, которая называется волею. Поэтому одна изъ главнѣйшихъ задачъ воинскаго воспитанія, *выдвинуть сознаніе нравственнаго долга, развить жельзную, непреклонную волю и выработать твердый, рѣшительный характеръ, нужный для военной службы*.

Только эти необходимыя качества даютъ человѣку возможность выходить побѣдителемъ изъ внутренней борьбы; поэтому *слѣдуетъ культивировать волю и характеръ*, обращая особое вниманіе на тѣхъ, кому съ ранняго возраста въ семьѣ, а затѣмъ въ школѣ и жизни не удалось ихъ выработать. *Развитіе ума, воли и сердца, съ теплыми религіозными и вѣрноподданническими чувствами,—эти общія цѣли всякаго воспитанія должны лежать въ основѣ и воинскаго воспитанія.*

а) Благочестіе, развитіе и утвержденіе религіозности лежатъ въ основѣ нравственныхъ качествъ. Великія истины христіанскаго ученія ведутъ къ развитію самоотверженнаго характера и самопожертвованія, имѣющихъ преобладающее значеніе въ военномъ дѣлѣ, высшій идеаль котораго—всегдашняя готовность: „положить душу свою за друзей своихъ“. Поэтому въ высшей степени важно, чтобы армія и особенно офицерская среда состояла изъ людей глубоко-религіозныхъ, проникнутыхъ прирожденнымъ русскому народу чувствомъ, которое неудержимо влечетъ его въ церковь и къ молитвѣ.

Религіозность всегда служила несомнѣннымъ импульсомъ для проявленія мужества, поэтому вліяніе религіи на подъемъ нравственнаго элемента въ войскахъ — это истина, не требующая доказательствъ. Важно, чтобы человѣкъ носилъ въ душѣ своей Бога и вѣру, которая двигаетъ на геройскіе подвиги самоотверженія съ полнымъ спокойствіемъ, а Богъ помогаетъ уповающимъ на Него. *Всегда, а особенно передъ боемъ надо творить молитву, съ вѣрою въ помощь и благословеніе Всевышняго, поручая свою жизнь Всемогущему Промыслу.*

Военная исторія полна примѣрами, доказывающими, что религиозное одушевленіе — залогъ победы даже надъ болѣе сильнымъ противникомъ. Упадокъ религіознаго чувства всегда влечетъ за собой упадокъ народной нравственности вообще и военной доблести въ частности; поэтому надо сочетать величіе духа съ молитвой и вѣрой.

б) Безпредѣльная любовь и преданность Государю и Отечеству, а также развитіе и упроченіе мысли о высокомъ значеніи воина, исполняющаго священныя долгъ присяги, служатъ краеугольнымъ камнемъ для воинскаго воспитанія. Поэтому весь внутренній войсковой бытъ долженъ въ возможно большей степени способствовать укорененію вѣрноподданническаго долга. Вѣрность ЦАРЮ должна быть превыше всего; нарушеніе этой вѣрности то же, что измѣна, съ которой слѣдуетъ расправляться беспощадно.

Каждый воинскій чинъ долженъ проникнуться горячимъ патріотизмомъ и убѣжденіемъ, что, давъ присягу на вѣрность, онъ сталъ въ особое, въ высшей степени почетное положеніе

воина—вѣрнаго слуги ГОСУДАРЯ и доблестнаго защитника Отечества; этотъ *высокій патріотически-консервативный духъ*, который крѣпко живетъ въ рядахъ нашей великой арміи, надо прежде всего развивать въ молодомъ поколѣніи.

в) Военская дисциплина состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи правилъ, предписанныхъ военными законами, и въ вѣрности вѣковымъ военскимъ завѣтамъ. Не должно забывать, что дисциплина есть душа воинской службы, и что *всякое дѣйствіе, ее нарушающее, приноситъ не пользу и славу, а вредъ и стыдъ*.

Такимъ образомъ военская дисциплина слагается изъ уваженія къ закону, къ личности человѣка и неуклоннаго исполненія своихъ обязанностей. Эти начала въ военскомъ чинѣ должны быть развиты въ высшей степени; *безъ дисциплины войско существовать не можетъ* и превращается въ безпорядочную толпу, не только не годную для военныхъ цѣлей, но даже опасную и вредную.

Дисциплина превращаетъ массу самыхъ разнообразныхъ элементовъ въ цѣльный организмъ, одушевленный единой волей. Поэтому принципы воинскаго воспитанія, устанавливающіе непоколебимую дисциплину, которая связываетъ людей разныхъ качествъ — и сильныхъ и слабыхъ — въ одно цѣлое, должны быть общіе для всей арміи.

Внѣшнее проявленіе уваженія къ старшимъ и безпрекословное повиновеніе начальникамъ далеко недостаточны для цѣлей военной службы. *Необходимо проникнуться глубокимъ пониманіемъ воинской дисциплины, побуждающимъ соблюдать ее не только по формѣ, но главнымъ образомъ по существу*; слѣдуетъ внушить, что совершенное повиновеніе начальникамъ во всемъ съ беззавѣтной преданностью долгу—есть душа военной службы и залогъ успѣха въ бою.

Въ дисциплинѣ арміи заключается великая сила. Это сознавалось во всѣ времена; поэтому одно изъ главныхъ условий *успѣшнаго веденія войны*—соблюденіе строжайшей дисциплины. Стоитъ уступить соблазну, и тогда легко можно дойти до грабежа и всякаго насилія, которые разматываютъ нравственную силу частей.

Подготовка образованныхъ людей, отличныхъ строевыхъ офицеровъ—это конечная цѣль военно-учебныхъ заведеній, гдѣ прежде всего посвятившій себя военной службѣ долженъ усвоить духъ и требованія воинской дисциплины и образцоваго внутренняго порядка такъ, чтобы они вошли въ кровь и плоть, сдѣлались его второй натурой, не измѣняющейся во всю жизнь.

Дисциплину мы основываемъ не сильно развитомъ чувствѣ дома, а не на страхѣ наказанія; истинной дисциплины можно ожидать лишь отъ того, кѣмъ руководить рыцарство долга, и кто служить за совесть, а не за страхъ. Поэтому чувство рыцарскаго дома, привитое офицерамъ, слѣдуетъ поставить важнѣйшей цѣлью и современной военной школы.

г) **Преданность своему долгу.** Офицеру, какъ начальнику, особенно важно умѣть, съ одной стороны, безпрекословно повиноваться, а съ другой—владѣть волею своихъ подчиненныхъ не только при мирной обстановкѣ, но и *при болѣе сложной и потрясающей нервы обстановкѣ военнаго времени.* Нравственно-развитого человѣка побуждаетъ къ хорошимъ поступкамъ то *пріятное чувство, которое онъ испытываетъ при сознаніи, что совершилъ хорошее дѣло, или исполнилъ свой долгъ.*

На соблюденіе внутренняго порядка, который въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ большое значеніе, надлежитъ смотрѣть, какъ на служебный долгъ. Придавъ такой характеръ всѣмъ обязанностямъ, слѣдуетъ настойчиво и всегда одинаково требовать строгаго ихъ исполненія, имѣя въ виду, что ежедневное упражненіе въ этомъ представляетъ лучшее средство для *укорененія чувства долга до степени привычки.*

Рѣшимость исполнить свой нравственный долгъ до конца такъ же, какъ и стремленіе къ побѣдѣ, должна быть въ головѣ и сердцѣ каждаго начальника; онъ долженъ внушить эту рѣшимость своимъ подчиненнымъ вмѣстѣ съ убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоятся на дисциплинѣ, основанной на довѣріи, справедливости и правдивости, законномѣрной и твердой власти.

д) **Храбрость и самопожертвованіе** имѣютъ большое значеніе въ бою, когда ежеминутно грозитъ смерть отъ непріа-

тельскихъ пуль, гранатъ или шрапнелей, и приходится бороться съ такимъ сильнымъ двигателемъ, какъ инстинктъ самосохраненія. Въ бою среди разнообразныхъ ощущеній, въ высшей степени располагающихъ къ колебанію, надлежитъ быстро принять точно-опредѣленное, притомъ безповоротное рѣшеніе, а когда потребуютъ обстоятельства, то съ полной готовностью принести въ жертву все, не исключая и жизни. Безъ риска и твердой воли нѣтъ успѣха. Но жертвы мало: главное—достигнуть победы для беззапятно храброю Россійскаго воинства.

е) Уваженіе къ начальникамъ и старшимъ выражается воинскимъ чинопочитаніемъ, которое обязательно для всѣхъ воинскихъ чиновъ на ряду съ повиновеніемъ. Законъ требуетъ уваженія къ званію и чину, носимому начальникомъ. Чинопочитаніе обязываетъ младшаго оказывать не только начальникамъ, но и старшему въ чинѣ должное уваженіе; поэтому оно поддерживаетъ дисциплину, какъ основу порядка.

Охраняя дисциплину извѣстными отношеніями къ старшему, воинскій чинъ въ то же время охраняетъ и свое собственное значеніе, такъ какъ можетъ требовать такого же уваженія къ себѣ со стороны младшаго. Подобныя отношенія должны существовать не только при исполненіи служебныхъ обязанностей, но и внѣ службы, въ частномъ, домашнемъ быту.

ж) Добросовѣстное отношеніе къ исполненію служебныхъ обязанностей ведетъ къ образованію честнаго, строго-исполнительнаго и мужественнаго характера. Для военной службы нуженъ, прежде всего, безукоризненно честный воинъ; поэтому всѣ приемы воспитанія и образованія должны быть построены на основныхъ началахъ чести, правды и благородства. Эти же чувства, вмѣстѣ съ сознаніемъ долга, предохраняютъ отъ дурныхъ поступковъ; только болѣе грубыя въ нравственномъ отношеніи натуры удерживаются отъ нихъ страхомъ наказанія.

Польза службы требуетъ отъ начальника—охраненія во ввѣренной командѣ воинской дисциплины и порядка. Всякое же послабленіе составляетъ нарушеніе долга службы и дѣлаетъ начальниковъ и старшихъ столь же отвѣтственными за него, какъ подчиненныхъ и младшихъ.

3) Правдивость. Для надежнаго укорененія правдивости наиболѣе дѣйствительными оказываются способы, основанные на изученіи характера и качествъ каждаго изъ подчиненныхъ, что требуетъ систематической и упорной работы со стороны начальствующихъ лицъ, несомнѣнно правдивыхъ.

Нравственное ихъ вліяніе должно проявляться весьма разнообразно, въ зависимости отъ личныхъ свойствъ и другихъ условий, но сильнѣе всего—на живомъ примѣрѣ и возбужденіи высшихъ чувствъ: долга, чести, благородства и собственнаго достоинства.

Слѣдуетъ настойчиво стремиться къ развитію правдивости, заставляя фактически убѣждаться, что неизмѣнная правдивость—главное средство заслужить довѣріе. На военной службѣ приходится довѣрять дѣла такой важности, что отъ нихъ зависитъ не только успѣхъ оружія, но и честь арміи и государства. Слѣдовательно, нужны люди, которымъ можно безусловно довѣрять. Но гдѣ нѣтъ правды, тамъ не можетъ быть и довѣрія. Поэтому ложь, помимо чисто-нравственныхъ соображеній, является на военной службѣ крайне предосудительнымъ порокомъ.

и) Чувство добраго товарищества составляетъ весьма важную задачу воинскаго воспитанія, въ особенности при должной, въ порядкѣ службы, подчиненности старшимъ; поэтому необходимо не только поддержаніе, но и возможно большее развитіе чувства добраго товарищества—сознанія принадлежности къ единой воинской семьѣ, чувства привязанности къ своей части и своему мундиру.

Каждая воинская часть только тогда можетъ дѣйствовать съ полнымъ единодушіемъ и достигать дружными усиліями поставленныхъ ей цѣлей, когда всѣ офицеры части воодушевлены стремленіемъ поддержать другъ друга при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ. Это стремленіе къ единству дѣйствій должно развивать всѣми средствами.

Поддерживать товарища слѣдуетъ не въ томъ, что ему полезно, но является предосудительнымъ и, слѣдовательно, рано или поздно повредить общему дѣлу, а только въ томъ, что законно и ведетъ къ пользѣ службы. Поэтому допускать,

чтобы совершались безнаказанно проступки, вредные для службы или роняющие воинскую честь, значитъ явно нарушать основныя требованія служебнаго и товарищескаго дома.

Доброе товарищество, составляя одинъ изъ устоевъ военной службы, не только никогда не можетъ столкнуться съ другимъ устоемъ службы—преданностью своему долгу, но, напротивъ, способствуетъ укрѣпленію его въ весьма значительной степени. Только при неустановившихся или спутанныхъ понятіяхъ о товариществѣ и долгѣ могутъ возникать щекотливыя положенія, изъ которыхъ трудно выходить безъ нарушенія долга ради товарищества или обратно; разумѣется, ни то ни другое крайне нежелательно, даже недопустимо, такъ какъ препятствуетъ водворенію дисциплины и законнаго порядка.

Боевое товарищество связываетъ всѣхъ неразрывными узами, при условіи полнаго единодушія и вниманія другъ къ другу, не допуская внутреннихъ распрей. Поэтому на позиціяхъ слѣдуетъ въ особенности быть строгимъ къ самому себѣ, относиться съ полнымъ уваженіемъ къ начальникамъ, равняясь всегда по старшимъ; считать боевыми товарищами воинскихъ чиновъ всѣхъ родовъ войскъ и относиться съ отеческой любовью, *строго, но справедливо* къ подчиненнымъ, стараясь сближаться съ ними, вникая во всѣ ихъ мелкія нужды; въ бою, спѣша на отважный подвигъ и жертвуя жизнью, всѣмъ приходится стоять рядомъ.

2) Сознаніе высокой чести ношенія офицерскаго мундира.

Воинская честь выражается въ вѣрности Царю и Отечеству, въ мужествѣ противъ врага и въ презрѣннiи къ опасности—это высшее духовное благо арміи. Основую современнаго понятія о чести является идея нравственной личности и покоящееся на ней понятіе о чувствѣ собственнаго достоинства.

Офицеры поэтому должны проникнуться сознаніемъ, что высокая честь ношенія офицерскаго мундира, какъ синонима воинской чести, возлагаетъ на cadaго, носящаго этотъ мундиръ, и особую заботу оберегать отъ какихъ бы то ни было нареканій высокое званіе офицера.

Если старшіе офицеры обладают неоспоримымъ авторитетомъ, то часто достаточно нѣсколькихъ словъ съ ихъ стороны, чтобы предупредить случаи, которые влекутъ для виновныхъ въ нихъ очень тяжелое возмездіе и вызываютъ на всю военную корпорацію цѣлый потокъ укоровъ въ отсутствіи выдержки, нравственности и благовоспитанности. Не слѣдуетъ ставить въ укоръ столкновенія, вызванныя защитой личного или корпоративнаго достоинства, но нельзя ни подъ какимъ видомъ допускать дикихъ выходокъ и проступковъ, особенно вызванныхъ состояніемъ опьяненія. Военный мундиръ обязываетъ быть особенно корректнымъ во избѣжаніе при-
скажбныхъ столкновеній.

Судъ чести, безпристрастный и суровый, можетъ оказать громадную пользу въ офицерской жизни, предупреждая эти случаи со всѣми нежелательными ихъ послѣдствіями. Система предупрежденія весьма полезна въ томъ отношеніи, что она ведетъ къ значительному сокращенію количества проступковъ и можетъ предотвратить даже такіе, которые заканчиваются тяжелой драмой.

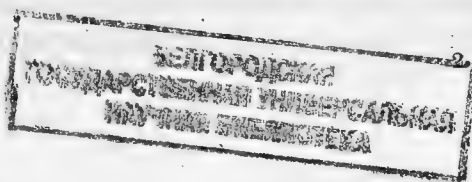
Съ военно-нравственной точки зрѣнія судъ чести долженъ быть совѣстью нашей корпораціи, а совѣсть не можетъ молчать, когда нарушаются ея требованія. Поэтому члены суда чести, при малѣйшихъ признакахъ въ офицерѣ дурныхъ наклонностей, обязаны внушать должное тѣмъ, кто не понимаетъ традицій части и достоинства *офицера, какъ представителя рыцарства и носителя боевой славы; идея должна быть выше всѣхъ другихъ соображеній и матеріальныхъ выгодъ; на войнѣ жертвуютъ жизнью во имя идеи.*

Такой судъ чести служить дѣйствительной поддержкой моральнаго вліянія старшихъ, которые добрымъ совѣтомъ должны руководить младшими и отеческой рукой спасать ихъ отъ соблазна и позора. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда офицеръ совершить тяжкій проступокъ противъ корпоративной этики или въ общественномъ мѣстѣ держать себя недостойнымъ образомъ, напримѣръ—появляется въ нетрезвомъ видѣ, особенно передъ нижними чинами, приговоръ суда чести долженъ быть суровымъ.

И отецъ долженъ быть строгъ, подчасъ суровъ, въ особенности, когда пренебрегаютъ его словомъ, игнорируютъ его авторитетъ. Полумѣры въ такихъ случаяхъ неумѣстны: армія не богадѣльня, и борьбы между соображеніями этики и жалости быть не можетъ. Главная задача членовъ суда чести сводится къ укорененію среди офицеровъ здравыхъ понятій и ясныхъ взглядовъ на сложныя явленія въ области современной психологіи, военной этики и общественныхъ отношеній; поэтому военной молодежи должно внушать рыцарскіе заветы и готовность ненарушимо ихъ чтить, какъ слѣдуетъ доблестнымъ защитникамъ великой Родины.

01152718

II.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ.

1) Общія указанія.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 7-го Іюня 1913 г. на свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіора Воейкова возложено общее наблюденіе за постановкою дѣла физическаго развитія народонаселенія Россійской Имперіи, а также принятіе надлежащихъ мѣръ къ объединенію дѣятельности спортивныхъ частныхъ учреждений и обществъ, что необходимо для здоровья всей націи.

Такимъ образомъ дано направленіе спортивной жизни нашей необъятной Родины и широкое развитіе спорту, а въ нормальномъ уставѣ по физическому развитію и спорту указываются цѣль и раіонъ дѣятельности обществъ.

Выносливость на войнѣ и сопряженная съ нею привычка переносить неизбѣжныя лишенія имѣютъ огромную важность для всѣхъ родовъ войскъ, такъ какъ *въ бою требуется высшее напряженіе нравственныхъ и физическихъ силъ*. Поэтому еще въ мирное время необходимо закалить войска такъ, чтобы они могли бороться съ природой, климатомъ, трудами и лишениями; бодрость духа и физическая крѣпость необходимы для сохраненія подвижности и выносливости въ теченіе продолжительнаго времени.

Во всѣхъ родахъ войскъ полевая служба требуетъ большаго закала; усиленное физическое напряженіе можетъ быть вреднымъ, если не готовить себя работой въ теченіе круглаго года. Понятно, кто втянуть, тотъ вынесетъ гораздо больше въ долгой боевой страдѣ; утомленный, слабый человѣкъ не такъ способенъ къ предпримчивости и упор-

ству; между тѣмъ офицеръ долженъ всегда сохранять бодрость и быть легкимъ на подъемъ; свойства и интересы службы требуютъ не выдыхаться, а быть устойчивѣ боевымъ духомъ.

Касаясь физическаго воспитанія, я не стараюсь доказывать пользу спорта, признавая занятіе имъ безусловно полезнымъ; полагая, что объ этомъ двухъ мнѣній быть не можетъ, *а стремлюсь лишь определить формы военного спорта и отношеніе къ нему офицеровъ.*

2) Значеніе военнаго спорта.

Техника военнаго дѣла за послѣдніе годы сдѣлала громадные успѣхи; примѣненіе ея послужило толчкомъ для возникновенія цѣлаго ряда техническихъ частей: кромѣ существовавшихъ саперныхъ, понтонныхъ, желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ, еще воздухоплавательныхъ, авіаціонныхъ, автомобильныхъ, прожекторныхъ, радіотелеграфныхъ и т. п. Но техника, какъ бы она ни была совершенна, не можетъ дать самаго главнаго — *желанія уничтожить врага, несокрушимой силы воли и бодрости духа.* Только армія сильная духомъ, подъ предводительствомъ энергичныхъ, талантливыхъ вождей, способныхъ зажечь въ сердцахъ воиновъ страстное желаніе побѣды, одержить верхъ надъ врагомъ. Въ бою успѣхъ зависитъ больше отъ моральныхъ условій, поэтому на боевое воспитаніе именно съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ обратить особое вниманіе.

Воспитывая мужество, приучая смотрѣть смѣло въ лицо опасности и смерти, военный спортъ вырабатываетъ и укрѣпляетъ не только физическую, но и моральную индивидуальность, разумѣется, при правильной постановкѣ испытаній и разнообразныхъ видахъ состязаній. Поэтому спортъ служитъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для выработки боевыхъ качествъ еще въ мирное время, *укрѣпляя силу воли, характеръ и спокойствіе, развивая отвагу, находчивость, предприимчивость и рѣшительность*—эти необходимыя боевыя качества. Желательно, чтобы каждый рядовой обладалъ указанными неопѣнимыми достоинствами, а для начальника они необходимы.

Большею частью офицеры-спортсмены, принимающіе участіе во всѣхъ видахъ спорта,—люди здраваго разсудка и крѣпкаго сложенія, здоровы душой и тѣломъ; они обладаютъ боевыми качествами потому, что спортивные состязанія требуютъ спокойной головы и горячаго сердца; кромѣ того, для занятія спортомъ необходимо имѣть легкость и эластичность движеній, сухость тѣла и открытое дыханіе.

3) Организациа военнаго спорта.

Спортъ имѣетъ громадное значеніе въ особенности для военныхъ еще потому, что *расширяетъ глазомѣръ, сообщаетъ быстроту и усиливаетъ натискъ*—эти Суворовскіе принципы побѣды.

Кромѣ того, развитіе спорта въ войскахъ имѣетъ и другую важную цѣль—отвлечь отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и разныхъ нездоровыхъ удовольствій; поэтому слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на устройство въ частяхъ разнаго рода состязаній конныхъ, стрѣлковыхъ, гимнастическихъ и другихъ, а также на организацию для нижнихъ чиновъ всевозможныхъ спортивныхъ праздниковъ, преимущественно на воздухѣ, вырабатывая находчивость при измѣненіи обстановки.

Культивируя такимъ образомъ всѣ виды спорта, способствующіе физическому развитію офицеровъ и нижнихъ чиновъ, лучше всего приспособить его къ разнымъ отдѣламъ обученія: развѣдкѣ, стрѣльбѣ, рубкѣ, фланкировкѣ, фехтованію, гимнастикѣ, легкой атлетикѣ и другимъ видамъ спорта, гдѣ представляется извѣстный рискъ и, слѣдовательно, случай проявить смѣлость. Офицеры-спортсмены должны стоять во главѣ каждого отдѣла и *личнымъ примѣромъ* вести за собою другихъ. Здоровыя и полезныя спортивные состязанія даютъ полное удовлетвореніе духовнымъ и физическимъ силамъ, а также занимаютъ досугъ и вносятъ развлеченіе въ войсковую жизнь.

Очень важно умѣніе организовать въ частяхъ соответствующіе виды спорта, разжигая искру Божью въ молодежи. Для этого *требуются знаніе, опытъ и организаторскія способности.*

Прежде всего слѣдуетъ возбудить интересъ къ спорту и дать ему возможность совершенствоваться. Съ возбужденіемъ интереса участники будутъ стремиться ознакомиться съ правилами и требованіями, которыя имъ будутъ предъявлены; такой интересъ возбуждаетъ охоту, а она даетъ ту силу, которая приводитъ къ достиженію заранѣ намѣченной цѣли.

Когда охота къ дѣлу есть, то занятіе спортомъ становится любимымъ, и эту любовь слѣдуетъ подогрѣвать умѣлымъ устройствомъ разнаго вида испытаній, развивающихъ *духъ инициативы* и вырабатывающихъ *стойкость* неослабѣвающую продолжительное время.

Для этой цѣли разумно обставленные состязанія (конныя—при непремѣнномъ условіи сохраненія конскаго состава) *не должны носить шаблонный характеръ*, а соответствовать современнымъ требованіямъ полевой и боевой службы и, охватывая сферу кипучей дѣятельности офицера на войнѣ, *способствовать, такимъ образомъ, боевому воспитанію.*

Необходимо установить такой именно взглядъ на отдѣльныя отрасли спорта и выработать опредѣленные правила состязаній, каковы на примѣръ—изданныя главной гимнастическо-фехтовальной школой: „Правила состязаній по владѣнію оружіемъ“, которыя составлены по даннымъ послѣднихъ наиболѣе крупныхъ международныхъ состязаній и, объединяя требованія, разрѣшаютъ многіе вопросы.

4) Идеинный и безкорыстный спортъ.

Спортивные состязанія съ испытаніями, которыя устраиваются въ условіяхъ задачъ военнаго времени, поощряютъ всѣ отрасли строевого образованія и привлекаютъ участниковъ къ такъ называемому спорту „чистой воды“. При такихъ условіяхъ *спортсменомъ руководитъ идейная сторона дѣла, и участники не вдаются въ коммерческіе расчеты*, на которые противники спорта любятъ указывать, какъ на присущую ему отрицательную сторону. При умѣлой организациі спортивныхъ занятій этого можно и не трудно избѣгнуть; пусть даже увлекаются спортомъ, но ради спорта. Все дѣло

въ томъ, что не слѣдуетъ спортъ, какъ средство развитія военнаго дѣла, обращать въ цѣль, т.-е. не вдаваться въ крайности; центръ тяжести разбираемаго вопроса кроется въ томъ, что *вся виды военнаго спорта должны исключительно способствовать подготовкѣ ко всякаго рода дѣятельности на войнѣ, избѣгая шаблона, стремиться выработать національную систему.*

Въ настоящее время въ строю много идейныхъ спортсменовъ, которые своими личными качествами и знаніемъ дѣла, совѣтами и указаніями приносятъ большую пользу службѣ, примѣняя къ дѣлу безъ крайнихъ увлеченій здравые принципы, выработанные спортомъ.

Путь для занятія спортомъ доступенъ для всѣхъ, лишь бы вступающій на него ясно понималъ, что это не забава, а занятіе, тѣсно связанное съ военнымъ дѣломъ. Спортъ—одна изъ составныхъ частей его, такъ какъ, *закаляя физически, способствуетъ поднятію духа*, т.-е. укрѣпляетъ тотъ моральный элементъ, который заставляетъ упорно бороться въ бою.

Изъ вышеизложеннаго приходимъ къ выводу, что спортъ имѣетъ большое значеніе въ военномъ дѣлѣ: у офицера-спортсмена обыкновенно ясно и рѣзко выражены тотъ *благородный задоръ, конечно, осмысленный, который переходитъ на полѣ брани въ смѣлый наступательный порывъ впередъ*. Наконецъ, надо привѣтствовать занятіе спортомъ во имя повышенія работоспособности и распространенія того спартагскаго идеала воздержанія, который уже живетъ въ массѣ нашихъ офицеровъ-спортсменовъ и оживляетъ ее, воспитывая стойкихъ, закаленныхъ физически и съ запасомъ боевой энергіи начальниковъ.

Съ цѣлью широкаго развитія спорта и поощренія между офицерами любви къ спортивнымъ упражненіямъ, желательно учредить, по примѣру многихъ частей, спортивные кружки, которые приносятъ большую пользу. Такія мѣстные организации, проводя принципъ интереса къ познанію ратнаго дѣла, когда въ постановку ихъ положено знаніе и любовь къ дѣлу, привлекутъ къ занятію спортомъ возможно большее число офицеровъ части, не отрывая ихъ отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей.

5) Устройство олимпіадъ.

Цѣль возсозданія древне-греческихъ олимпійскихъ игръ— содѣйствовать физическому развитію современнаго человѣчества. Послѣднія международныя олимпіады были: въ 1908 г. въ Лондонѣ, въ 1912 г. въ Стокгольмѣ.

Въ международныхъ состязаніяхъ, которыя охватываютъ, по возможности, вообще всѣ виды спорта, имѣютъ право принимать участіе исключительно любители, но не профессионалы.

Основною идеею олимпійскихъ игръ является *почетное соревнованіе* спортсменовъ всѣхъ націй, съ цѣлью показать, до какой степени развитія достигла та или другая отрасль спорта въ ихъ государствахъ; вслѣдствіе этого каждый участникъ, помимо чисто-спортивнаго интереса, одухотворенъ отчасти и *патріотической идеей* — *явиться достойнымъ представителемъ своей націи.*

Призы состоятъ исключительно изъ медалей, почетныхъ дипломовъ, а въ нѣкоторыхъ состязаніяхъ, кромѣ того, изъ почетныхъ призовъ—цѣнныхъ кубковъ и т. п. Нѣкоторые изъ почетныхъ призовъ считаются переходящими, и получившіе такіе призы обязуются возвращать ихъ организаціонному комитету слѣдующей олимпіады до окончательнаго ихъ присужденія.

Во всѣхъ странахъ міра олимпійскія игры завоевали большія симпатіи. У насъ первая Всероссійская олимпіада состоялась въ 1913 г. въ Кіевѣ, въ 1914 году была назначена вторая въ Ригѣ, куда командировались отъ всѣхъ военныхъ округовъ (за исключеніемъ отдаленныхъ) по 8—15 офицеровъ.

Въ виду большого интереса, который возбудило устройство игръ, былъ организованъ Россійскій олимпійскій комитетъ, разбирающій всѣ тонкости правилъ и условій различнаго вида состязаній на международныхъ испытаніяхъ и Всероссійскихъ олимпіадахъ.

Если ранѣе было распространено мнѣніе, что спортъ за границей стоитъ на недосыгаемой для насъ высотѣ вслѣдствіе нашей антиспортивности, то мнѣніе это должно теперь

измѣниться: успѣхи, достигнутые въ послѣдніе годы нашими офицерами, въ особенности кавалерійскими на международныхъ конскихъ состязаніяхъ въ Лондонѣ, доказываютъ, что конный спортъ у насъ стоитъ высоко. Россія выиграла переходящій кубокъ Короля Эдуарда VII, теперь окончательно перешедшій въ ея собственность, такъ какъ русскіе офицеры взяли его три раза; такимъ образомъ, кубокъ, переданный лично Королемъ, остается навсегда въ Россіи.

Можно сказать съ увѣренностью, что эти блестящіе успѣхи не остановятъ насъ на достигнутыхъ результатахъ, а заставятъ идти впередъ.

III.

ПОДГОТОВКА КЪ БОЕВОЙ РАБОТѢ.

1) Назначеніе офицера и авторитетъ начальника.

Польза службы требуетъ преданности своему долгу и горячей любви къ своему дѣлу. Назначеніе офицера состоитъ въ томъ, чтобы, продолжая учиться *великой наукѣ побѣждать*—руководить и командовать ввѣренной частью: *въ мирное время воспитывать и обучать ее для боя, а въ военное вести къ побѣдѣ.*

Большинство нашихъ офицеровъ твердо знаетъ и любитъ службу, отдаетъ ей безкорыстно время и трудъ, но послѣ Русско-Японской войны ставили начальникамъ обвиненіе въ неподготовленности къ командованію и въ неумѣніи согласовать дѣйствія различныхъ войсковыхъ группъ.

Хотя наши воинскіе чины, какъ и въ предшествующія войны, проявили высокія качества, выказавъ много примѣровъ доблести, но *мы тогда не знали достаточно условий современной войны*, проявляли слабость воли и недостатокъ самообладанія, на что новыми уставами обращено вниманіе при современной боевой подготовкѣ. Каждому офицеру необходимо изучать свое дѣло, узнать современные методы и приемы, а также сумѣть приложить свои знанія на практикѣ, проводя идею наглядности. Понимая свое назначеніе, надо настойчиво работать и работать, чтобы быть всегда „во всеоружіи“.

Россійское побѣдоносное воинство является на страхъ врагамъ—грозной, могучей и неодолимой силой.

Область военной жизни прекрасна: строгія требованія чести, благородные рыцарскіе идеалы, доброе товарищество и работа надъ живымъ существомъ—все это даетъ удовлетвореніе уму и сердцу, т.-е. то, что называется счастьемъ въ жизни; счастье настоящее, прочное, а не мимолетное и

призрачное. Желательно, чтобы строевые работники слѣдили за военной наукой и вырабатывали правильный военный взглядъ на военно-служебную подготовку вообще и на творческую тактическую работу въ полѣ въ частности. Благодаря работѣ мысли рождается самодѣятельность, и такимъ путемъ пріобрѣтается пониманіе дѣла.

Высказывая эти пожеланія, слѣдуетъ отмѣтить ту громадную работу, которая шла до войны, идетъ и теперь въ нашей великой арміи. Офицеры зорко слѣдятъ за послѣдними усовершенствованіями военного искусства, занимаясь подготовкой къ боевой дѣятельности. Путемъ упражненій, преимущественно въ полѣ, расширяютъ тактическій кругозоръ, вырабатываютъ навыкъ отдавать себѣ отчетъ въ боевой обстановкѣ, намѣчая предстоящія задачи и выбирая средства для исполненія ихъ. Проявляя инициативу, развиваютъ въ себѣ пріемы управленія войсками въ полѣ. Все это содѣйствуетъ увѣренности въ себѣ, въ своихъ знаніяхъ, и—какъ слѣдствіе того, является находчивость, починъ и рѣшимость доводить дѣло до конца.

Изученіе военной исторіи даетъ намъ много цѣннаго матеріала, избавляя отъ увлеченій, ошибокъ и тяжелыхъ неудачъ, внушаетъ твердое сознаніе, что духъ воина зависитъ отъ личности начальника. Общепринятая истина—*„каковы офицеры, такова и армія“*; офицеръ—это идеаль для нижняго чина, слѣдовательно сила арміи заключается, главнымъ образомъ, въ духъ воинскаго воспитанія команднаго состава на твердыхъ основахъ долга, чести, правды и благородства; эти истинныя доблести личнымъ обаяніемъ и примѣромъ прививаются подчиненнымъ и младшимъ, особенно если начальникъ и старшій, обладая высокими нравственными качествами, сохраняетъ постоянную близость къ нимъ; какъ видно изъ первой главы моего труда, это достигается лишь офицерами по призванію — рыцарями долга и чести, честными служаками, у которыхъ на первомъ планѣ польза службы, а не личные интересы.

Начальникъ въ сношеніяхъ съ подчиненными долженъ быть строгъ, но справедливъ, вникать въ ихъ бытъ и нужды, въ потребныхъ случаяхъ быть ихъ совѣтникомъ и руководите-

лемъ, имѣть отеческое попеченіе объ ихъ благосостояніи и избѣгать всякой неумѣстной строгости, не оправдываемой требованіями службы.

Направленіе частной жизни офицеровъ, останавливая ихъ съ перваго ложнаго шага, лежитъ на обязанности не только начальствующихъ лицъ, но и старшихъ товарищей, въ особенности штабъ-офицеровъ и членовъ суда чести, которые *должны быть близки къ жизни офицеровъ*. Такой порядокъ установленъ въ частяхъ, гдѣ слава полка и честь мундира дороги офицерамъ, проникнутымъ преданностью части и ревниво охраняющимъ ея доброе имя.

Старшіе офицеры, во всемъ исправные и корректные, если отличаются товарищескою сплоченностью, служатъ молодежи образцомъ для подражанія, какъ хранители воинской доблести и славныхъ традицій. Находясь въ постоянномъ и близкомъ соприкосновеніи съ младшими, старшіе офицеры неизбѣжно оказываютъ на нихъ очень большое вліяніе своимъ умственнымъ и нравственнымъ складомъ, своими убѣжденіями и взглядами на общественный бытъ и боевую службу.

Личный примѣръ со стороны авторитетныхъ лицъ имѣетъ громадное значеніе, въ особенности для неустановившихся еще натуръ: безусловно необходимо, чтобы начальники и старшіе всегда и во всемъ служили безупречнымъ примѣромъ для своихъ подчиненныхъ. Поэтому въ высшей степени важно, чтобы начальникъ, проявляя устойчивость взглядовъ и требованій, не искалъ популярности, а пользовался довѣріемъ и уваженіемъ по своимъ личнымъ качествамъ.

Установленіе нормального тона въ обращеніи съ подчиненными является камнемъ преткновенія для начальниковъ, ложно понимающихъ требованія военной этики. Слѣдуетъ уважать чужое мнѣніе и щадить самолюбіе своихъ сотрудниковъ—подчиненныхъ; надо учить, но осторожно критиковать невольные промахи и неизбѣжныя ошибки, особенно, если видишь полное желаніе ихъ исправить и не повторять. Наоборотъ слѣдуетъ карать и карать беспощадно за проявленіе злой воли, за явные злоупотребленія, корыстные побужденія, а также за невѣжество и отсутствіе интереса къ дѣлу.

Повторяю, *строгое, но справедливое и притомъ гуманное* отношеніе къ подчиненнымъ принесетъ больше пользы, нежели сухой формализмъ, обидныя замѣчанія, рѣзкіе выговоры, которые лишаютъ энергіи и подтачиваютъ нервную систему лицъ, отдающихъ всѣ свои силы службѣ; является острая боль, равнодушіе къ окружающей обстановкѣ, безучастіе къ жизни своей и другихъ. Уколы служебнаго самолюбія охлаждаютъ любовь къ дѣлу; роняя личное достоинство и уязвляя возвышенное чувство благороднаго самолюбія, они вызываютъ въ однихъ озлобленіе, въ другихъ приниженность, въ третьихъ стремленіе къ лести и заискиванію; т.-е. такія чувства, которыя портятъ характеръ и вредятъ дѣлу.

Говоря о самолюбіи, слѣдуетъ различать чувство, которое является могучимъ рычагомъ, подымающимъ человѣчество къ лучшему, отъ себялюбія, составляющаго принадлежность мелкихъ натуръ, а также болѣзненнаго самолюбія, когда человѣкъ обижается, не имѣя на то данныхъ, и готовъ реагировать даже на противорѣчіе его взглядамъ и мнѣніямъ.

Все изложенное, равно какъ и *пристрастіе начальника къ тѣмъ или другимъ лицамъ, губитъ авторитетъ его*, расшатываетъ доброе товарищество, препятствуетъ водворенію строгой дисциплины и образцоваго порядка. Работая на пользу своей части, слѣдуетъ осторожно вносить свои воззрѣнія и, *поддерживая ея славныя традиціи*, хранить этотъ источникъ военныхъ доблестей. При дружной, совмѣстной работѣ надо развивать стремленіе къ совершенствованію, укрѣплять горячую любовь къ военной службѣ и, находя счастье въ своемъ призваніи, не оставлять рядовъ славной арміи, пока силы и здоровье даютъ возможность нести строевую службу.

2) Что пужно офицеру, чтобы воспитать воина.

Воспитателемъ и руководителемъ нижнихъ чиновъ въ непосредственномъ отношеніи является офицеръ, первая и главная работа котораго требуетъ основательнаго педагогич-

ческаго просвѣщенія, развивая въ нихъ охоту къ изученію психологіи, какъ науки о фактахъ душевной жизни. Какъ начальникъ, обладая умственными и физическими способностями, офицеръ долженъ отличаться безукоризненной нравственностью, непоколебимою волею, твердымъ знаніемъ службы и любовью къ ней, предъявляя къ себѣ и подчиненнымъ весьма строгія принципиальныя требованія. Только этими качествами можно пріобрѣсти въ глазахъ подчиненныхъ необходимый и при томъ *непререкаемый авторитетъ*, тотъ нравственный двигатель, который даетъ возможность владѣть тайной побѣды.

Въ служебныхъ отношеніяхъ съ подчиненными начальникъ долженъ быть равнымъ и настойчивымъ въ своихъ требованіяхъ, строго-справедливымъ и спокойнымъ; кромѣ того, подавать собою *примѣръ безупречнаго поведенія*, точнаго соблюденія всѣхъ требованій закона, воинской дисциплины и приказаній начальниковъ; принимать и выслушивать просьбы своихъ подчиненныхъ, имѣя въ виду, что молодой офицеръ формируется подражаніемъ поступкамъ старшихъ.

Нравственное воздѣйствіе начальника на своихъ подчиненныхъ воодушевляетъ ихъ и создаетъ тотъ авторитетъ и вѣру въ своего отца-командира, которые на полѣ брани творятъ чудеса. Чтобы установить нравственную связь съ солдатомъ надо прежде всего любить его всею душою и всегда относиться къ нему съ отеческою заботливостью.

Нашего воина надо понять; онъ преисполненъ презрѣніемъ къ смерти, представляя по своему мужеству, природной храбрости и выносливости отличный боевой матеріалъ; надо сумѣть только воспитать и обучить его въ духъ современныхъ требованій, прилагая къ нему практическіе приемы воспитанія и обученія *для сохраненія экономіи въ трудѣ и во времени*. Въ смыслѣ культурности нашъ воинъ пошелъ впередъ; надо умѣть видѣть въ немъ полную готовность отдать вамъ все за ваше отеческое къ нему отношеніе, такъ какъ онъ чутокъ и воспріимчивъ, представляя въ то же время грозную боевую силу.

3) Подготовка командного состава.

Для достиженія побѣды мало однихъ неоцннимыхъ качествъ нашего воина, нужны еще соотвѣтствующіе, достойные начальники, чтобы каждый воинъ легко и свободно разбирался въ боевой обстановкѣ. Доблесть арміи — въ ея вождяхъ. *Работа офицера слагается изъ воспитанія и образованія;* съ выпускомъ изъ училища не заканчивается воспитаніе и самого офицера; передъ нимъ открывается новый путь: новый укладъ жизни, строй отношеній къ начальникамъ, старшимъ и товарищамъ; обученіе также продолжается въ полку, такъ какъ весь командный составъ долженъ постоянно готовиться къ исполненію своихъ обязанностей. Училище положило основу, практика должна дать остальное, и молодому офицеру открывается широкое поле служебной дѣятельности — совершать великое дѣло боевой подготовки; это стоитъ затраты труда, но требуетъ большихъ знаній, чтобы приносить пользу службѣ.

Въ настоящее время сила арміи заключается, главнымъ образомъ, *въ подготовкѣ общей самоотверженной массы команднаго состава; офицеръ, воспитанный въ наступательномъ духѣ, обладающій силою воли, бойкой сообразительностью и практическимъ складомъ ума, всегда дѣйствуетъ рѣшительно, способенъ проявить упорство и доведетъ безповоротнo до конца рѣшеніе разбить непріятеля.*

Нравственному облику офицера надо дать особый отбнокъ лихого порыва, который выражается въ духѣ предприимчивости, рѣшимости и удали, доведенныхъ до предѣловъ, побуждающихъ отважиться на все, что не противорѣчитъ обстановкѣ, помня, что управлять собою — самое трудное изъ всѣхъ искусствъ; среди качествъ начальника особенно цѣнна способность — быстро рѣшаться на самыя смѣлыя предпріятія и приводить ихъ, за своей отвѣтственностью, въ исполненіе.

Для боевой подготовки необходимо правильно поставить не только самое воспитаніе, но и весь укладъ войсковой жизни вообще и офицерской въ частности, какъ воспитывающей среду. Отсюда необходимость разсмотрѣть нѣкоторыя

детали, содѣйствующія или препятствующія поднятію моральнаго начала.

Громадное значеніе въ моральной области имѣютъ для военнаго человѣка *устойчивая воля, рѣшимость и самостоятельность*; послѣднее качество требуется теперь даже отъ рядового бойца, не говоря уже про военачальниковъ, дѣйствія которыхъ должны складываться внѣ зависимости отъ дѣйствій противника, съ цѣлью, подавивъ волю непріятеля, навязать ему свою собственную... Слѣдовательно, войсковая жизнь должна быть обставлена такъ, чтобы развивать въ молодыхъ офицерахъ воспитательную и образовательную дѣятельность, выдвигать и поощрять обладающихъ вышеуказанными качествами, цѣнить эти свойства и ставить ихъ образцомъ для подражанія. Разбираясь въ психологіи, ставя задачей изученіе душевныхъ явленій, надо нѣкоторыя черты характера стараться уничтожить въ корнѣ, другія сгладить, а третьимъ дать широкій просторъ для движенія впередъ, имѣя въ виду слѣдующее: водить войска къ побѣдѣ можетъ тотъ, въ комъ бьется сердце настоящаго рыцаря долга и чести. Его *непреклонная воля, мужество, благородство и хладнокровіе* не пошатнутся въ часы испытаній; онъ сумѣетъ жить жизнью своихъ подчиненныхъ, будетъ близокъ къ нимъ и вполне заслуженно пріобрѣтетъ искреннюю ихъ любовь.

Вотъ почему опредѣленіе служебныхъ качествъ и справедливая оцѣнка работы офицеровъ основывается на аттестаціяхъ, въ которыхъ отмѣчается вполне ясно и опредѣленно поведеніе на службѣ и въ жизни. Порядокъ аттестованія таковъ, что аттестаціи составляются не шаблонно, а въ произвольномъ изложеніи, преслѣдуя цѣль возможно точной и полной, какъ общей, такъ и служебной характеристики служебныхъ, физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ качествъ аттестуемаго, подтверждаемыхъ фактами. Въ зависимости отъ занимаемаго опредѣленнаго служебнаго положенія, избѣгая заранѣе предвзятой служебной оцѣнки, обращается особое вниманіе на слѣдующее:

1) Дисциплинированность, исполнительность, знаніе службы и усердіе къ ней, энергія, распорядительность, знаніе правъ и обязанностей. Служебный тактъ: умѣнье держать себя съ на-

чальниками, со старшими, съ подчиненными и младшими. Способность воински воспитать подчиненныхъ и руководить ими; вліяніе на младшихъ. Освѣдомленность по всѣмъ отдѣламъ военно-служебной подготовки. Вниманіе къ казенному имуществу. Наблюдая за поступками, слѣдуетъ описать интересъ къ службѣ, господствующее настроеніе и наклонности.

2) Физическое развитіе, состояніе здоровья: какъ переносить труды, а подчасъ и лишенія военно-походной жизни? Занимается ли какимъ-либо видомъ спорта?

3) Степень умственного развитія и соотвѣтствія по складу ума, характеру и понятіямъ тому служебному положенію, которое занимаетъ или на которое выдвигается? Слѣдитъ ли за военной литературой и какія точки зрѣнія на боевую подготовку. Самонаблюденіе.

4) Нравственныя качества и воззрѣнія; житейскій тактъ. *Складъ характера (рѣшительный, самостоятельный); твердость воли, устойчивость взглядовъ и убѣжденій, степень боевой энергіи.* Образъ жизни (обязательно вносится вполне опредѣленное указаніе объ отношеніи къ употребленію спиртныхъ напитковъ). Воспитаніе, умѣнье держать себя въ обществѣ и жить по средствамъ; аккуратность въ личныхъ денежныхъ дѣлахъ (отмѣчается задолженность). Отношеніе къ товарищамъ и семейной жизни. Особыя индивидуальныя достоинства или недостатки.

4) Отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ и старшихъ къ младшимъ.

Взаимныя отношенія, какъ самая важная часть воинскаго воспитанія арміи, опредѣляются статьями уставовъ—дисциплинарнаго и внутренней службы. Памятуя требованія устава, начальникъ долженъ ясно и твердо дѣлать, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, распоряженія по дѣламъ службы; требовать отъ подчиненныхъ точнаго и безпрекословнаго исполненія этихъ распоряженій; провѣрять быстроту и правильность ихъ исполненія, отвѣчая за послѣдствія. Начальникъ долженъ руководить, направлять и объединять дѣйствія под-

чиненныхъ; не вмѣшиваться въ дѣло младшаго, когда видитъ, что оно толково ведется; если онъ погонится за тѣмъ, что должны дѣлать другіе, то упуститъ свое. Воинскій чинъ долженъ имѣть свой кругъ самостоятельности и отвѣтственности, такъ какъ, не признавая первой, снимаешь и вторую. *Начальникъ обязанъ слѣдить, чтобы всякій дѣлалъ свое дѣло, а виновнымъ въ бездѣйствіи не потворствовать.*

Отношенія между начальниками и подчиненными должны быть основаны на взаимномъ довѣріи и правдивости: гдѣ нѣтъ правды, тамъ не можетъ быть и довѣрія, безъ котораго служить нельзя. Но полное довѣріе къ исполнителю не исключаетъ провѣрки, напротивъ—на ней оно должно основываться: провѣрка дѣйствій имѣетъ цѣлью укрѣпить довѣріе. При внимательномъ отношеніи, а также близости до извѣстныхъ предѣловъ начальниковъ къ подчиненнымъ личность послѣднихъ не унижается, а всѣми средствами поддерживается.

Заботясь о поддержаніи славы частей, командиры ихъ и старшіе офицеры личнымъ примѣромъ даютъ тонъ жизни и дѣятельности подчиненнымъ и младшимъ, которые должны считаться съ мнѣніями, взглядами и постановленіями начальниковъ и старшихъ. Отличаясь духомъ единства и спайки, они дѣйствуютъ нравственнымъ вліяніемъ, проявляя выдержку, тактъ и соблюдая обще-принятые правила взаимнаго уваженія и военной вѣжливости.

Служа образцомъ исполнительности, командиръ части руководитъ всей работой подчиненныхъ направляя и объединяя ихъ дѣйствія. Его отношенія основаны на уваженіи къ закону; всегда требуя дѣла и не придираясь къ мелочамъ, онъ устанавливаетъ престижъ старшихъ въ глазахъ младшихъ.

Командиръ части, имѣя о всѣхъ происшествіяхъ всегда самыя обстоятельныя свѣдѣнія и зная поведеніе, способности, особенности характера и склонности подчиненныхъ, заботится не только о служебномъ ихъ положеніи, но, насколько возможно, и о частной ихъ жизни. Нужно умѣть дѣлить и горе и радость, быть отзывчивымъ и входить въ интересы подчиненныхъ; если командиръ части любитъ ихъ и полъ-

зуется любовью, то ему на долю достается высшее счастье идти въ бой съ преданными людьми.

По всѣмъ отраслямъ военной службы слѣдуетъ руководствоваться Высочайше утвержденными уставами, положеніями и наставленіями, не сочиняя своихъ собственныхъ, не измѣняя и не дополняя ихъ сообразно своимъ личнымъ взглядамъ. Приказы, уставы и законы на то и пишутся, чтобы ихъ читать, знать и исполнять.

5) Награды и взысканія.

Строго руководствуясь уставомъ и наставленіемъ, каждый начальникъ держится въ ихъ проведеніи извѣстной системы, принимая всѣ указанныя закономъ мѣры къ огражденію интересовъ службы. Къ желательнымъ результатамъ приводитъ только законная система, такъ какъ въ ея распоряженіи—предупредительныя мѣры, мѣры нравственного воздѣйствія и, наконецъ, карательныя.

Начальникъ, рыцарь долга, относясь къ подчиненнымъ съ отеческою заботливостью, имѣя на нихъ нравственное вліяніе, проявляетъ *власть благожелательную, но твердую*, въ необходимыхъ случаяхъ суровую, со всею тою силою, которую ей даетъ законъ и повелѣваетъ долгъ.

Полнота власти и ясность возложенныхъ задачъ требуютъ отъ исполнителей твердаго сознанія своей отвѣтственности и *не допускаютъ произвола* и послабленій въ угоду какимъ-либо постороннимъ соображеніямъ и въ жертву *благодарности*. Хвалить надо то, что заслуживаетъ благодарности, и прямо указывать на недостатки и ошибки, добиваясь всѣми средствами ихъ исправленія. Только заслуженныя похвалы и своевременныя порицанія приносятъ пользу, въ противномъ случаѣ—страшный вредъ. Слабость, несправедливость, лицепріятіе и стремленіе къ популярности ни подъ какимъ видомъ не допускаются.

Штабъ-офицеры, какъ помощники командира части, являясь его ближайшими сотрудниками, должны не только наблюдать за воспитаніемъ и обученіемъ, но и помогать правильной ихъ постановкѣ; въ строгой подчиненности требованіямъ

командира части и при взаимной солидарности они должны стремиться дружной, совмѣстной работой къ выполнению возложенныхъ обязанностей, дѣйствуя въ предѣлахъ предоставленной имъ закономъ власти вполне самостоятельно. Въ части съ хорошимъ служебнымъ и товарищескимъ духомъ старшіе офицеры, отличаясь единодушіемъ и общей спайкой, даютъ надлежащее направленіе младшимъ. Для послѣднихъ руководство старшихъ особенно необходимо на первыхъ шагахъ самостоятельной жизни, которая молодому офицеру представляется трудной и сложной съ присущими ей радостями и невзгодами, неожиданностями и соблазнами.

Для правильнаго наблюденія душевной жизни прежде всего требуется извѣстная общая психологическая подготовка, поэтому желательно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы повысить уровень психологическихъ знаній.

Приводимъ слова высокоавторитетнаго военнаго писателя, глубокаго психолога и знатока офицерскаго и солдатскаго быта — Н. Бутовскаго, имя котораго извѣстно всему читающему міру: „Только уравновѣшенный, успокоенный въ своей жизни и службѣ офицеръ, надъ которымъ не виситъ Дамокловъ мечъ, ежеминутно грозящій его самолюбію и праву на уваженіе и постоянно держащій его въ безпокойномъ состояніи за завтрашній день, — только такой офицеръ можетъ вполне раскрыть клапаны своего ума и сердца для воспріятія науки и долга“.

Если высказанныя, глубоко захватывающія офицерскій бытъ мысли взять за руководящее начало при воспитаніи части и соблюдать его строго и солидарно, то можно сохранить на благо нашей арміи много силъ, здоровья и энергіи, которыя теперь растрачиваются непроизводительно.

6) Боевая подготовка.

При героическомъ воспитаніи придается молодежи *боевой азакъ и командующій духъ*, которые побуждаютъ совершать выдающіеся воинскіе подвиги, *требующіе несомнѣннаго самоотверженія*, порыва храбрости, при руководствѣ расчетомъ.

Надо помнить, что основу сильного, благородного боевого духа составляет то полное единение воинских частей и та крепкая спайка, которая даютъ въ бою *внутреннюю цельность и единство дѣйствій*.

Внутренняя спайка разныхъ родовъ войскъ — одна изъ главныхъ причинъ тактическаго успѣха, особенно въ современной войнѣ, которая является борьбой первоклассныхъ армій, воспитанныхъ на классическихъ приѣмахъ военного искусства.

Рѣшеніе разбить непріятеля должно быть безповоротно и доведено до конца. Надо помнить, что побѣждаетъ тотъ, кто упорнѣе, искуснѣе и смѣлѣе, кто въ трудныхъ положеніяхъ умѣетъ найтись и быстро сообразить, сопоставить все нужное, важносущественное, отбрасывая мелочи; *много способствуетъ успѣху увѣренность въ себя и оружіи.*

На войнѣ успѣхъ достигается, прежде всего, твердой и ясной постановкой цѣли дѣйствій. Задача военной науки — изучить свойства элементовъ военного дѣла и понять смыслъ военныхъ явленій; все хорошо при подходящей обстановкѣ, вѣрно оцѣнить которую и подобрать къ ней соотвѣтствующій способъ дѣйствій должно личное творчество начальника и военные доблести: инициатива, глазомѣръ, самообладаніе, а также неутомимость духа и тѣла. Надо быть вполне увѣреннымъ въ побѣдѣ, быстро разбираться въ создавшейся обстановкѣ и принимать твердое рѣшеніе. Кромѣ того надо предвидѣть всѣ возможныя дѣйствія со стороны противника, а также средства и способы парирования ихъ, взвѣсивъ степень связанной съ ними опасности. Главное же достоинство воинскаго чина — *порывъ и упорство*, этотъ грозный порывъ, все сметающій передъ собою, и непоколебимое упорство, при готовности жертвовать жизнью въ разныхъ случаяхъ боевой обстановки.

Наши строевые уставы, которые носятъ величественно-наступательный характеръ, служатъ руководствомъ для боевыхъ дѣйствій, указывая соотвѣтствующіе приемы, которыми и слѣдуетъ въ различныхъ случаяхъ пользоваться. Но отъ начальника требуется особое вниманіе къ завѣту Великаго Петра: *„Не держаться устава, яко слѣпой стѣны“*, такъ какъ

ни одинъ уставъ не обнимаетъ всего того, что необходимо выполнять на практикѣ. Однако воспрещается измѣнять уставы, которые приноровлены къ современнымъ требованіямъ войны, и дополнять ихъ разъясненіями, *ведущими къ созданію шаблоновъ*.

Наполеонъ говорилъ: *„Страшно подумать, на что можно рѣшиться на войнѣ“*. Успѣхъ всѣхъ военныхъ дѣйствій зависитъ отъ того, насколько они отвѣчаютъ создавшейся обстановкѣ; поэтому необходимо сообразовать съ ней свои дѣйствія, не останавливаясь въ нужныхъ случаяхъ передъ отступленіемъ отъ буквы устава. Все, что уставомъ не предусмотрено, предоставляется инициативѣ исполнителей; поэтому вмѣшательство начальника необходимо только при бездѣйствіи или ошибочныхъ дѣйствіяхъ подчиненныхъ; въ такомъ случаѣ начальникъ долженъ расширить кругозоръ подчиненныхъ и дать правильныя указанія.

Во всякой войнѣ соблюденіе военной тайны, касающейся плана военныхъ дѣйствій и всего могущаго его разъяснить противнику, также составляетъ залогъ успѣха. Неосторожность въ разговорахъ, письмахъ и телеграммахъ можетъ способствовать распространенію свѣдѣній о расположеніи, передвиженіи, составѣ и численности силъ, поэтому, хотя освѣдомленіе подчиненныхъ о смыслѣ, о ходѣ войны и отдѣльныхъ операций составляетъ нашу обязанность, но при непремѣнномъ условіи *соблюденія строжайшей военной тайны*.

Законъ, воспрещая разглашеніе тайнъ, извѣстныхъ по служебному положенію, имѣетъ въ виду объявленіе секретныхъ обстоятельствъ лицамъ, которымъ они должны быть извѣстны, *но при условіи, всякую вѣренную тайну крѣпко хранить*. Необходимы общія усилія къ сохраненію въ полной тайнѣ всего, что касается выполненія военныхъ мѣропріятій.

Многое, соотвѣтственно условіямъ современной войны, не подлежитъ оглашенію и недопустимо ради безопасности государства и военныхъ дѣйствій, а потому слѣдуетъ остерегаться *зловредной болтливости*, помня, что военной тайной считается всякое свѣдѣніе о нашихъ силахъ, средствахъ, намѣреніяхъ и т. п., знаніе чего можетъ принести пользу противнику, и

оглашеніе чего служить намъ во вредъ. Однако „каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ“, что возможно при условіи равновѣсія между освѣдомленностью и тайной, поэтому войска слѣдуетъ знакомить съ обстановкой и цѣлью дѣйствій, чтобы не приходилось работать въ слѣпую. Слѣдуетъ привить привычку во всѣхъ случаяхъ *автоматически* устанавливать связь съ сосѣдними частями.

Необходимо при этомъ внушить особую важность *правдивости* донесеній, что для успѣха управленія имѣетъ громадное значеніе, такъ какъ донесенія служатъ старшему начальнику основаніемъ для умозаключеній и распоряженій. Непровѣренныя донесенія бываютъ причиной отмѣнъ и перемѣнъ приказаній, а результатъ этого—потеря времени, которая по словамъ Великаго Петра, „смерти безвозвратной подобна“.

7) Боевая работа.

Когда насталъ кровавый часъ испытанія, Святая Русь поднялась, какъ одинъ человѣкъ. Въ мощномъ патріотическомъ порывѣ все наше отечество, какъ вооруженный народъ, встали во исполненіе самаго почетнаго долга—*защиты Родины*, отъ мала до велика, поддерживая Царскую волю, горять желаніемъ вести войну до славнаго конца, не жалѣя ни силъ, ни средствъ; это служить порукой въ окончательномъ побѣдномъ торжествѣ надъ упорнымъ врагомъ, такъ какъ не впервые несравненному доблестному Русскому воинству, честно исполняя воинскій долгъ, одолѣвать врага до полнаго разгрома.

Могучій подъемъ народнаго духа, широкая инициатива общественныхъ и частныхъ организацій, представителей всѣхъ слоевъ общества, отзывчиво-щедро идущихъ навстрѣчу нуждамъ арміи, зажигаютъ неугасаемымъ огнемъ сердца нашихъ сверхгероевъ, нашихъ чудо-богатырей на гигантскую борьбу съ первоклассными арміями, въ полной мощности ихъ современной военной техники.

Подвиги могучаго, побѣдоноснаго воинства Россійскаго неисчислимы, а корпусъ офицеровъ, воински воспитанный

въ духѣ современныхъ требованій, проявилъ и въ грозный часъ испытанія *мужественную рѣшимость и непреклонную настойчивость.*

Въ самыя тяжелыя минуты боя, чтобы сломить окончательно упорство врага, наши офицеры даютъ примѣры храбрости, хладнокровія и распорядительности, безпредѣльной преданности долгу и презрѣнія къ опасности, неразрывно связанныхъ съ широкимъ умственнымъ развитіемъ, глубокимъ знаніемъ дѣла и всесторонней подготовкой къ нему.

Руководствуясь указаніями начальника въ направленіи дѣйствій, надо избирать по собственному усмотрѣнію способы къ поставленной цѣли и умѣть согласовать ихъ съ другими частями, содѣйствуя сосѣднимъ. Внезапность въ сущности потому и опасна, что вынуждаетъ дѣйствовать безъ плана; поэтому, усмотрѣвъ во время боя ту минуту, когда представляется случай *внезапнымъ и сильнымъ налетомъ* нанести противнику значительное разстройство или пораженіе, необходимо, не ожидая приказанія начальника, рѣшиться на такой подвигъ, но при непремѣнномъ условіи: не расторгать общей связи дѣйствій, назначенныхъ старшимъ начальникомъ.

Надо обладать особымъ военнымъ инстинктомъ, чтобы быстро схватить и понять обстановку, разобраться въ ней, сдѣлать правильную оцѣнку положенія и вытекающихъ изъ него въ данный моментъ задачъ; затѣмъ рѣшиться и умѣть быстро и просто привести свое рѣшеніе въ исполненіе.

Каждый воинскій чинъ долженъ знать общую цѣль предстоящей работы, а равно и частныя задачи, касающіяся до него; при этомъ, отбросивъ мелочи, надо сосредоточиться на главномъ, на томъ, *что рѣшаетъ дѣло*, чтобы способствовать достиженію общаго успѣха исполненіемъ предуказанныхъ свыше мѣропріятій. Всякое требованіе должно быть поставлено внушительно, а излагаться твердо и опредѣленно, чтобы даже формой вселить сознаніе безусловной необходимости его исполнить. Необходимо своевременно отдавать распоряженія, такъ какъ отсутствіе таковыхъ влечетъ за собою подрывъ вѣры въ начальниковъ.

Стремленіе къ побѣдѣ лежитъ въ головѣ и сердцѣ каждого, въ особенности начальника, который долженъ личнымъ примѣромъ зажечь священный огонекъ въ своихъ подчиненныхъ; геройство нашихъ воиновъ, воодушевленныхъ подъемомъ воинскаго духа, можетъ сдѣлать все возможное въ предѣлахъ человѣческихъ силъ. Наши сѣрые герои—все тѣ же Сувороскіе чудо-богатыри, желѣзные духомъ и тѣломъ, съ неудержимымъ порывомъ впередъ, съ сверхъестественной выносливостью въ перенесеніи всѣхъ трудностей боевой службы.

Война представляетъ широкое поле для личныхъ геройскихъ подвиговъ, которые съ великой честью ведутъ къ блестящимъ побѣдамъ. Ревниво охраняя унаслѣдованную боевую славу, окружающую немеркнувшимъ ореоломъ наше оружіе, русская непобѣдимая армія совершаетъ еще небывалое въ военной исторіи, чтобы сокрушить врага, допускающаго звѣрства, отъ которыхъ содрогается весь культурный міръ, а также всевозможныя нарушенія законовъ и правилъ войны и неправомерности, каковы: недозволенную стрѣльбу разрывными пулями и вредными снарядами, ядовитые газы, злоупотребленіе бѣлымъ флагомъ и Краснаго Креста, насилія надъ мирными жителями и другія.

Когда наступитъ время для исторіи произвести свой безпристрастный судъ, то она вполне освѣтитъ событія нашихъ дней и по справедливости оцѣнитъ боевую подготовку, которая неутомимо велась какъ въ области духовной, такъ и матеріальной, съ бодрой надеждой на будущее и *съ твердой вѣрой въ рѣшительное пораженіе противника.*

Высокая доблесть нашихъ войскъ, которая ознаменовалась цѣлымъ рядомъ воинскихъ подвиговъ храбрости, свидѣтельствуе*тъ о высокомъ героизмѣ офицеровъ, своею кровью запечатлѣвшихъ безпредѣльную преданность Престолу и Отечеству.* Каждый изъ нихъ готовъ каждую минуту принести себя въ жертву за общее благо и въ силу долга на войнѣ идетъ, не щадя жизни, навстрѣчу опасности, не теряя самообладанія, спокойствія, способности разсуждать и увлекая при выполненіи почетныхъ боевыхъ задачъ своимъ примѣромъ другихъ.

Но нельзя искать смертельной опасности — торопиться умереть, такъ какъ наша жизнь принадлежитъ Государю и Родинѣ, и жертвовать ею слѣдуетъ лишь въ случаѣ необходимости. Безспорно, Россіи нужны безстрашно умирающіе герои, но ей такъ же нужны геройски руководящіе боевыми массами начальники, неустанно работающіе надъ воинскимъ воспитаніемъ своихъ частей.

Воинскіе чины съ непоколебимой твердостью и настойчивостью воли проявили высокій духъ, достойный примѣръ неустрашимости и самоотверженности, доказавъ еще разъ силу и мужество русскаго народнаго характера: *исключительную стойкость въ бою, стальную выносливость и упорство въ достиженіи разъ намѣченной цѣли*, что вызываетъ то великое и могучее боевое средство, которое называется жаждой побѣды.

Упрековъ въ недостаткѣ храбрости русскому воину сдѣлать нельзя: бурно—стремительный при наступленіи и чрезвычайно стойкій въ оборонѣ, онъ свято и ненарушимо хранить присягу; преемники Суворовскихъ чудо-богатырей теперь исполинской мощью героевъ должны побѣдить врага и съ торжествомъ вывести Родину изъ грознаго часа испытанія.

Слѣдуетъ отмѣтить исключительную доблесть и мощь нашего воина, его сметку, природный умъ, выдающіяся способности и память къ боевой обстановкѣ; получая извѣстную долю инициативы и дѣйствуя по собственному внушенію, онъ, кромѣ личной неустрашимости и отваги, удивляетъ своей остроумной практичностью, инстинктомъ угадывая—что надо предпринять. *Нашъ воинъ—лучшій въ мірѣ!*

IV.

НАПРАВЛЕНІЕ ОФИЦЕРСКОЙ ЖИЗНИ.

1) Улучшеніе быта офицеровъ.

Для усвоенія сознанія о необходимости выдержки и трезвости лучшее средство—*личный примѣръ и нравственное воздѣйствіе старшихъ*. На этомъ пути предстоитъ преодолевать много препятствій, и примѣръ воздержанія долженъ быть главнымъ оружіемъ успѣха въ достиженіи цѣли; случаи съ нежелательными послѣдствіями показываютъ отсутствіе выдержки со стороны офицеровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаютъ недостатокъ надлежащаго нравственного воздѣйствія и заботливости какъ со стороны начальствующихъ лицъ, такъ и со стороны старшихъ товарищей, обязанныхъ своимъ авторитетомъ давать надлежащее направленіе молодымъ офицерамъ.

Отсутствіе выдержки—гибельное явленіе, которое часто разбиваетъ молодую жизнь, отнимаетъ самыя дорогія и заветныя надежды на счастье и вноситъ много горя въ офицерскую жизнь; поэтому распушенность и дурныя наклонности должны быть преслѣдуемы самымъ настойчивымъ образомъ. Въ первыхъ отдѣлахъ уже говорилось о воспитаніи воли и созданіи характера и о томъ, что *недостатокъ должнаго воспитанія офицерскаго состава является первѣйшимъ показателемъ отсутствія внутренняго порядка въ части*; поэтому болѣе подробно останавливаюсь на приказѣ по в. в. 1914 г. за № 309, извлеченіе изъ котораго привожу ниже:

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ Своихъ непрестанныхъ заботахъ о благѣ арміи, дабы оградить ее отъ признанныхъ опытомъ и наукой вредныхъ послѣдствій употребленія спиртныхъ напитковъ и охранить въ ней вѣщую силу, здоровье

и твердость духа, столь необходимая для боевой готовности какъ въ мирное, такъ и въ военное время, Высочайше повелѣть соизволилъ принять къ неуклонному исполненію предлагаемыя у сего „Мѣры противъ потребления спиртныхъ напитковъ въ арміи“.

Постепенно утверждалось убѣжденіе въ необходимости устранить употребленіе спиртныхъ напитковъ въ народномъ обиходѣ и особенно въ арміи. По своему высокому назначенію *военная корпорация должна идти впереди другихъ классовъ общества*; если борьба за трезвость велась вездѣ, то тѣмъ болѣе въ офицерской средѣ принимались самыя энергичныя, настойчивыя и умѣло намѣченныя мѣры для сокращенія потребления спиртныхъ напитковъ; можно указать на тотъ дружный трезвый подъемъ, который съ объявленіемъ войны прокатился сѣтлою волной въ нашей арміи.

Зная хорошо внутреннюю войсковую жизнь, могу съ увѣренностью сказать, что въ нашей средѣ произошелъ значительный переломъ въ области взглядовъ въ данномъ направленіи. По нынѣшнимъ временамъ, когда отъ офицера требуется работа за двоихъ, для этой двойной работы нужна голова, не затуманенная винными парами; поэтому волеизъявленіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА встрѣчено съ великой радостью во всей нашей арміи, такъ какъ пьющій воинъ плохой защитникъ Отечества.

2) Борьба за трезвость.

Вопросъ объ алкоголизмѣ пріобрѣлъ не только общественное, но и государственное значеніе. Касаюсь этого наболѣвшаго вопроса, какъ общаго, а не только военнаго, чтобы напомнить признанныя опытомъ и наукою вредныя послѣдствія употребленія спиртныхъ напитковъ.

Алкоголь, этотъ ужасный ядъ, понижая остроту зрѣнія, слуха и ясность пониманія, губить здоровье, затемняетъ сознаніе, уменьшаетъ способность контролировать свои желанія и дѣйствія, ослабляетъ волю, нравственность и работоспособность. Кромѣ того, устраняя предусмотрительность, порождаетъ вредную безпечность или преступную по обстоятель-

ствамъ самоувѣренность; наконецъ, отнимаетъ самообладаніе, что способствуетъ возникновенію страха и паники. Спиртные напитки разрушаютъ даже крѣпкій организмъ: люди, захваченные порокомъ пьянства, быстро становятся дряблыми тѣломъ и душою. Главный порокъ, изъ котораго происходитъ много другихъ, — это привычное пьянство, особенно ставшее страстью.

Алкоголизмъ, какъ зло, существуетъ въ общественной жизни, но какъ обычнаго явленія—его нѣтъ ни среди офицеровъ, ни среди нижнихъ чиновъ; бывали случаи злоупотребленія виномъ, которые поэтому и бросались въ глаза. Слѣдовательно мѣры борьбы за трезвость относятся къ отдѣльнымъ лицамъ, имѣющимъ склонность къ вину.

Касаясь вопроса съ военно-педагогической и воспитательной точки зрѣнія, слѣдуетъ сказать, что въ арміи уже обнаружались первые результаты поднятія народнаго духа въ видѣ увеличенія народной трезвости. Армія, какъ школа народная, черезъ которую проходятъ лучшія силы населенія, въ данномъ вопросѣ является школой трезвости; она является главнымъ рычагомъ въ той работѣ, необходимость которой Высочайше предуказана въ рескриптѣ: въ насажденіи всероссійской народной трезвости.

Возвѣщенный съ высоты Престола лозунгъ отрезвленія народной жизни касался прежде всего воинскихъ чиновъ. Рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ запрещеніемъ продажи питій въ солдатскихъ буфетахъ и лавкахъ, а въ уставѣ внутренней службы говорится: „Выдавать водку нижнимъ чинамъ разрѣшается не иначе, какъ по указанію врача, въ видѣ лекарства. Въмѣсто винной порціи, по усмотрѣнію командира части, можно выдавать легкое виноградное вино или пиво“.

Слѣдовательно было признано, что употребленіе спиртныхъ напитковъ приносить явный вредъ солдату и службѣ, а новыми правилами категорически воспрещается нижнимъ чинамъ потребленіе спиртныхъ, независимо наименованія, напитковъ гдѣ бы то ни было, такъ какъ оно приносить большой вредъ боеспособности арміи.

Съ цѣлью отвлеченія отъ вина предписывается въ свободное время организовывать для нижнихъ чиновъ *всевозможныя игры и праздники, которые представляли бы отличное физическое упражненіе*; изучая всѣ виды спорта, воинъ приобрѣтаетъ ловкость и подвижность.

Кромѣ того, приказано принять всѣ зависящія мѣры къ улучшенію быта и обстановки жизни нижнихъ чиновъ, для чего *устроить читальни и чайныя*; заботиться о развлеченіяхъ, устройствѣ спектаклей для нижнихъ чиновъ, въ особенности, если есть любители изъ офицеровъ, знакомые съ театральнымъ дѣломъ, при чемъ выборъ пьесъ долженъ дѣйствовать на душу и сердце солдата.

Въ этой области командирамъ частей предоставляется широкій починъ. Съ цѣлью вызвать сознательное отношеніе къ вреду алкоголя — желательно организовать систематическіе бесѣды священника и воскресныя чтенія желающихъ г.г. офицеровъ и врачей, что будетъ имѣть наиболѣе практическое значеніе.

Большую пользу могутъ принести школы-аудиторіи, учреждаемыя при воинскихъ частяхъ. Организациа бесѣдъ въ школахъ имѣетъ воспитательный и просвѣтительный характеръ, съ цѣлью сообщить опредѣленный циклъ положительныхъ знаній; тамъ же возможно устройство военно-воспитательнаго кинематографа и спектаклей. Бесѣды врачей могутъ поясняться свѣтовыми картинами, таблицами и діаграммами. Бесѣды эти, главнымъ образомъ, должны клониться къ тому, чтобы увольняемые въ запасъ арміи нижніе чины проявляли настойчивое стремленіе къ дальнѣйшему умственному развитію, а также выносили изъ военной службы ясное и твердое убѣжденіе во вредѣ пьянства, въ необходимости трезвой жизни, и чтобы эти взгляды такимъ образомъ распространялись въ народной средѣ. Между арміей и обществомъ должна быть крѣпкая моральная связь и прочныя узы взаимоуваженія.

3) Личный примѣръ и нравственное воздѣйствіе.

Объявленныя мѣры не остались мертвой буквой. Въ ихъ осуществленіи огромное значеніе оказали *живой примѣръ*,

нравственное воздѣйствіе, а также заботливость со стороны начальствующих лицъ и старшихъ товарищей; кромѣ того, для г.г. офицеровъ — судъ чести, а для нижнихъ чиновъ — назидательное вліяніе военнаго духовенства.

Система нравственнаго воздѣйствія, правда, медленная: сразу всѣхъ не переубѣдишь; много труда и времени еще потребуется, чтобы окончательно сломать прежнія отжившія понятія. Пока въ обществѣ еще существуетъ убѣжденіе, что вино есть одно изъ высшихъ благъ жизни, надо работать надъ измѣненіемъ этихъ взглядовъ, и устранять многія привычки и традиціи, которыя далеко не безвредны при современномъ направленіи.

Офицеры должны подавать блaгой примѣръ частямъ, во главѣ которыхъ находятся; въ соотвѣтствіи съ этимъ надо провести рѣшительныя мѣры противъ тѣхъ явленій въ офицерской жизни, которыя стоятъ въ противорѣчій возвышеннымъ выше требованіямъ и могутъ служить соблазномъ.

Офицеръ во всѣхъ случаяхъ долженъ оставаться офицеромъ и *въ нетрезвомъ видѣ не можетъ появляться гдѣ бы то ни было, а особенно этого нельзя допускать передъ кижними чинами.* На Царской службѣ надо имѣть всегда трезвую голову; пьяная храбрость едва ли когда-нибудь цѣнилась высоко; для боевой готовности нужно *хладнокровіе, соединенное съ мужествомъ.* Естественный для молодого организма избытокъ силъ, ищущихъ приложенія, *готовность къ риску—лучше направить не на вино и карты, а на то, что имѣетъ въ интересахъ службы воспитательное значеніе—занятіе спортомъ,* такъ какъ спортъ при правильной постановкѣ закаляетъ характеръ въ желательномъ направленіи и вообще развиваетъ цѣнныя для службы качества. По укладу своей жизни военная семья должна встрѣчать суровымъ осужденіемъ тѣхъ своихъ членовъ, которые не умѣютъ уравновѣсить своихъ инстинктовъ съ требованіями долга и корпоративной этики.

Слѣдуетъ замѣтить, что за послѣднее время съ развитіемъ спорта среди офицеровъ значительно сократилось потребленіе спиртныхъ напитковъ, въ особенности благодаря все большому числу убѣжденныхъ трезвенниковъ, служащихъ

для молодежи живымъ примѣромъ воздержанія, и тамъ, гдѣ старшіе офицеры слѣдятъ за тѣмъ, чтобы пьющіе не соблазняли и не втягивали въ употребленіе спиртныхъ напитковъ непьющихъ молодыхъ офицеровъ.

Если въ этомъ направленіи старшіе офицеры будутъ работать надъ тѣми изъ молодыхъ, кто въ школѣ не имѣлъ возможности усвоить опредѣленныхъ директивъ для руководства на первыхъ шагахъ службы, то не будетъ нареканій на такое вмѣшательство старшихъ товарищей, и на ряду съ запретительными мѣрами принесутъ существенную пользу военно-педагогическіе приемы.

Трезвость увеличиваетъ мозговую, нервную и мускульную силу, а въ бою необходима чрезвычайная сосредоточенность мысли и исполнѣ трезвое пониманіе минуты. На войнѣ приходится быть всѣ 24 часа въ сутки на службѣ; не знать покоя ни днемъ, ни ночью, не доѣдать и не досыпать по нѣсколькимъ дней, словомъ—терпѣть всякаго рода лишенія подъ градомъ и свистомъ снарядовъ и пуль. Для этого требуется чрезвычайное напряженіе самообладанія, воли и выносливости, т.-е. исполнѣ трезвая голова.

Истинную цѣну пьяной храбрости мы, къ счастью, узнали не на своемъ примѣрѣ, а на примѣрѣ нашихъ упорныхъ враговъ.... Вотъ почему передъ войной твердо и властно, съ полной вѣрой въ свои силы, мы отказались отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, со всѣми ихъ вредными послѣдствіями, разъѣдающими и душу и тѣло слабохарактерныхъ людей. Это явилось мѣрой, а не полумѣрой, никогда не достигающей цѣли; привычка же къ трезвости теперь воеется въ нашу плоть и кровь.

4) Назначеніе офицерскихъ собраній.

Твердо заложивъ въ сознаніи молодежи высказанныя мысли, надо устранить все, что можетъ служить для нея предметомъ соблазна. Въ этомъ отношеніи большую роль играетъ внутренний распорядокъ въ офицерскихъ собраніяхъ, положеніе о которыхъ указываетъ слѣдующія цѣли: а) собранія учреждены, чтобы доставить офицерскому обществу средства

для взаимнаго сближенія его членовъ, способствуя поддержанію правильныхъ товарищескихъ отношеній въ духѣ военныхъ требованій, такъ какъ товарищество—основа нашей службы; б) содѣйствовать развитію въ средѣ офицеровъ военного и общаго образованія; для этого слѣдуетъ возможно лучше обставлять библіотеки и дѣлать всякаго рода сообщенія и бесѣды; в) доставлять развлеченіе въ свободное отъ службы время, устраивая фехтовально-гимнастическія залы и тиры; организовать среди офицеровъ спортивные игры и всевозможныя состязанія, интересно обставлять семейные вечера, концерты и проч.; г) удешевлять жизнь офицеровъ; дать возможность имѣть хорошій и дешевый столъ.

Питательный и вкусный обѣдъ имѣетъ большое значеніе; для сбереженія здоровья и предотвращенія заболѣваній необходимо, чтобы всѣ продукты были доброкачественны и свѣжи. Большою частью обѣдъ въ собраніяхъ очень дешевъ, что идетъ въ ущербъ его качеству,—это неправильно, такъ какъ нѣсколько копѣекъ не могутъ ложиться бременемъ даже на скромный бюджетъ офицера; предметомъ соблазна были спиртные напитки, что и запутывало офицеровъ въ долгахъ, хотя положеніемъ кредитъ допускался только относительно ѣды.

Большинство нарушеній воинской дисциплины и долга службы совершалось подъ вліяніемъ опьяненія, когда разгуль принималъ грандіозные размѣры, въ особенности если такія оргіи происходили въ офицерскихъ собраніяхъ на глазахъ нижнихъ чиновъ: являлись на цѣлыя ночи трубачи, пѣсельники и балалаечники.

Если вышеуказанныя предупредительныя мѣры покажутся нѣкоторымъ вторженіемъ въ частную жизнь офицеровъ, и они предпочтутъ посѣщеніе ресторановъ, то молодые офицеры должны имѣть въ виду, что въ ресторанахъ и другихъ общественныхъ и увеселительныхъ мѣстахъ легко могутъ возникать случаи, которые дискредитируютъ офицерскій мундиръ передъ народомъ.

Въ ресторанахъ, особенно загородныхъ, постоянно происходитъ разгуль; вся ихъ обстановка съ пьянымъ развратомъ,

модными циническими пѣсенками и разнузданными танцами можетъ совершенно вывести изъ равновѣсія молодого человека и толкнуть на такіе поступки, о которыхъ приходится сожалѣть всю жизнь.

5) Поведеніе внѣ службы.

Старшіе офицеры должны также внушить молодежи, что, находясь въ общественныхъ мѣстахъ, офицеръ отдаетъ себя на судъ общественнаго мнѣнія и обязанъ *вести себя соответственно своему высокому и почетному званію*, проявляя полное *благородство* и чувство собственнаго достоинства. Съ этой цѣлью онъ долженъ отдѣлаться отъ такихъ понятій и привычекъ, которыя не могутъ допускаться въ офицерской средѣ.

Офицеръ, являясь представителемъ части, обязанъ тщательно оберегать честь офицерскаго мундира вообще и того, который носить, въ частности; своими поступками онъ ни подъ какимъ видомъ не можетъ подавать повода къ невыгоднымъ заключеніямъ относительно репутаціи той части, въ которой имѣетъ честь служить.

Въ обществѣ, гдѣ посторонніе все могутъ учитывать, надо быть особенно строгимъ къ самому себѣ и не допускать нарушенія строгихъ правилъ военной этики. Требования устава и отдаваемые приказанія должны приниматься къ точному руководству и неуклонному исполненію; такъ, напримѣръ, правильное отданіе установленной чести служить надежнымъ показателемъ устойчивости дисциплины въ части, а потому, отдавая честь, слѣдуетъ прикладывать руку къ головному убору, не держа ея у щеки или уха и не относя далеко отъ головного убора, при этомъ лѣвую руку не держать въ карманѣ; идя съ дамой подъ руку, обязательно освободить руку при отданіи чести и т. п.

Поэтому, слѣдуетъ видѣть проявленія распушенности и даже неучтивости, если офицеры позволяютъ себѣ отдавать небрежно установленную честь; неохотно встаютъ при появленіи старшаго, первые протягиваютъ руку начальнику, здороваются не въ порядкѣ старшинства, закуриваютъ безъ

разрѣшенія, держать руки въ карманахъ; не кстати вмѣшиваются въ разговоръ, перебивая старшаго, выступаютъ съ непрошеннымъ мнѣніемъ и т. п., вообще допускаютъ фамиллярность въ обращеніи, въ чемъ обнаруживается недостатокъ не только воспитанія, но и дисциплинированности.

Если это и мелочи, то они свидѣтельствуютъ о *развязности, могущей дойти до распушенности*, корни которой уже трудно будетъ вырвать, даже преслѣдуя виновныхъ съ суровой настойчивостью.

Кромѣ приведенныхъ выше примѣровъ нарушенія воинскаго чинопочитанія, не всегда соблюдается и свѣтскій этикетъ, подъ которымъ разумѣется сводъ правилъ и формальностей, принятыхъ въ высшемъ обществѣ. Этикетъ есть также законъ общежитія.

Избѣгать свѣтскаго общества, какъ и жертвовать ему все свободное время — крайности. Офицеръ, не выходящій изъ своего замкнутаго казарменнаго круга, отвыкаетъ отъ общества, усвоиваетъ безцеремонность манеръ, затрудняется поддерживать разговоръ и т. п. Такое добровольное отчужденіе ведетъ къ утратѣ того житейскаго такта, который помогаетъ быть корректнымъ, и отсутствіе котораго вредитъ не только личнымъ, но и служебнымъ отношеніямъ. Но, дѣлая частныя знакомства, внѣ полковой семьи, надо быть разборчивымъ, избѣгая случайныхъ и нежелательныхъ знакомствъ.

Хотя при настоящихъ условіяхъ службы надо работать и работать, но все же, при самомъ серьезномъ отношеніи къ дѣлу, внѣ службы офицеръ не долженъ жить аскетомъ.

6) Отрицательныя явленія офицерской жизни.

Изложивъ выше положительныя качества начальника, откуда можно почерпнуть примѣры молодому поколѣнію, необходимо указать на отрицательныя явленія, чтобы предупредить возможность ихъ развитія. Такъ, на примѣръ, высокой чертой начальника является бережное отношеніе къ самолюбію подчиненнаго; въ самолюбіи слѣдуетъ видѣть не предметъ насмѣшки и глумленія, а могущественный рычагъ воспитанія.

Огромную пользу приносят офицеры, которые видят не только утѣшеніе, но и счастье въ своемъ призваніи къ военной службѣ. Но встрѣчаются офицеры „по названію“. Придерживаясь предупредительной системы, надо указать на отрицательныя стороны военной жизни, подчеркнувъ характерныя детали и несовершенства житейской обстановки. Кромѣ указанного, больше всего вреда приноситъ жизнь сверхъ средствъ и неизбежное послѣдствіе этого — *задолженность, которая часто ведетъ къ роковому исходу.*

Надо помнить, что средства нашихъ офицеровъ за послѣднее время значительно поубавились, а жизнь стала много дороже. Увеличеніе содержанія поглощается общей дороговизной, которая все прогрессируетъ; поэтому широкія замашки неумѣстны, тѣмъ болѣе, что онѣ не отвѣчаютъ современнымъ условіямъ службы и суровой боевой обстановкѣ. Естественнымъ послѣдствіемъ такихъ замашекъ являются, — при матеріальной необеспеченности, — векселя, оборотъ казенныхъ денегъ, разныя семейныя неурядицы и наконецъ полный крахъ.

Кто обладаетъ хорошими средствами, конечно, можетъ сорить деньгами, но лучше ужъ это дѣлать на сторонѣ, во время отпуска, а въ полковомъ обиходѣ, изъ чувства товарищества, *жить скромно, сообразуясь со средствами большинства, чтобы не представлять соблазна для другихъ.*

Задолженность офицеровъ это жгучій, наболѣвшій вопросъ. Не сгущая красокъ въ изображеніи ея, всетаки необходимо своевременно принимать мѣры для борьбы съ этимъ большимъ зломъ, которое ведетъ за собою судебныя иски съ исполнительными листами, часто принуждая офицеровъ оставлять службу.

Отъ командира части требуется попеченіе о своихъ подчиненныхъ не только въ отношеніи служебнаго положенія, но, насколько возможно, и въ отношеніи частной ихъ жизни, а также въ обществѣ.

Это — не опекунство, противъ котораго многіе возстаютъ, а необходимое руководство, проявленіе авторитета. Наблюденіе за частной жизнью также необходимо въ огражденіе до-

стоинства арміи и потому не можетъ быть унинительно для высокаго званія офицера. Отсутствіе или ослабленіе руководства со стороны старшихъ естественно порождаетъ извѣстную распушенность молодежи, широкій размахъ жизни или ненужныя прихоти. Все это ведетъ къ тому, что офицеръ теряетъ чувство мѣры въ своихъ поступкахъ, переступая уже границы возможнаго.

Къ отрицательнымъ сторонамъ слѣдуетъ отнести лѣность, изнѣженность и стремленіе къ роскоши. Лѣность проявляется въ манкированіи занятіями, въ опаздываніи на нихъ; слѣдствіе этого—апатія къ усовершенствованію въ военномъ дѣлѣ и т. п., тогда какъ современная роль офицера требуетъ того, чтобы работать отъ сердца, основывая работу на сильно развитомъ чувствѣ долга, а не на страхѣ наказанія.

Изнѣженность и стремленіе къ роскоши выражаются во всей обстановкѣ; наиболѣе соотвѣтствующая положенію офицера обстановка на зимнихъ квартирахъ—скромная, но вполнѣ приличная, имѣющая отбѣнокъ нѣкотораго спартанства, во время же лагерныхъ сборовъ—боевая. Скрамность привычекъ, неприхотливость и умѣренность пріобрѣтають особую важность; послѣдняя сводится къ умѣнію владѣть собою въ томъ смыслѣ, чтобы довольствоваться малымъ.

Конечно, нельзя требовать отъ офицера отказа отъ личной жизни, но *офицеръ долженъ отличатся спартанской умѣренностью въ привычкахъ и жизненныхъ потребностяхъ, что имѣетъ особое значеніе въ военное время.*

Заканчивая описаніе отрицательныхъ явленій, встрѣчающихся въ офицерской жизни, слѣдуетъ указать на запрещенную азартную игру; правда, можно констатировать, что это явленіе исключительно рѣдкое, но оно совершенно не допустимо въ офицерской средѣ. Даже для людей съ большими средствами азартная игра часто служитъ причиной разоренія, а для тѣхъ, кто не располагаетъ свободными деньгами,—причиной тяжелыхъ проступковъ противъ чести и даже преступленій. *Азартный игрокъ — это потерянный человекъ: терзаясь своею страстью, онъ возбуждаетъ противъ себя оскорбительныя подозрѣнія; доходитъ иногда до такого состоянія,*

что для него нѣтъ ничего святого: такъ, на примѣръ, онъ можетъ покушаться на казенныя деньги, чтобы только получить возможность „отыграться“.

Остается сказать относительно нѣкоторыхъ отрицательныхъ типовъ, встрѣчающихся въ каждой корпораціи, какъ бы ни былъ высокъ ея общій духъ. Такія единичныя личности по слабости и неуравновѣшенности характера, по низкимъ нравственнымъ понятіямъ и дурнымъ наклонностямъ держатъ себя недостойно и допускаютъ поступки, не совмѣстимые съ понятіемъ о воинской чести, служебномъ достоинствѣ, нравственности и благородствѣ; поэтому они безжалостно удаляются изъ нашей среды, какъ негодный элементъ.

Также большое зло оказываютъ интриганы своими постоянными интригами и подходами часто изъ-за личныхъ, эгоистическихъ цѣлей; обыкновенно, собирая вокругъ себя молодежь, они заражаютъ ее своимъ жизненнымъ и служебнымъ цинизмомъ, своей фальшивой слащавостью, они постоянно ворчатъ на распоряженія начальства, находя требованія его неправильными и несправедливыми; жалуются на своихъ подчиненныхъ, считая ихъ не соответствующими своему назначенію, словомъ—всѣхъ бранятъ и всѣми недовольны. Сами оставаясь въ сторонѣ, они вовлекаютъ молодежь въ поражающую разнузданность, демонстративно высмѣивая начальствующихъ лицъ и противодѣйствуя хорошимъ началамъ; на примѣръ, сами составляя низы общества, вышучиваютъ скромную жизнь офицеровъ, позволяя издѣвательство и травлю лицъ, имъ непріятныхъ.

Особенно нежелательно и вредно, если среди старшихъ офицеровъ находится такъ называемый „добрый малый“, импонирующій молодежи своею показною лихостью, главнымъ образомъ, по части спиртныхъ напитковъ, льстящій ей своею сентиментальностью, бьющій на популярность и ради нея готовый на чрезмѣрную доброту и ласку, съ быстрымъ переходомъ за стаканомъ добраго вина „на брудеръ“. У такихъ господъ доходитъ до того, что они не исполняютъ честнаго слова, а офицерское слово—это не шутка, имъ играть нельзя: измѣна слову, фальшь—недостойны высокаго званія офицера.

Если встрѣчается расчетливый карьеристъ, бездарный, лишенный самостоятельныхъ идей, безъ опредѣленныхъ мнѣній и убѣжденій, совершенно равнодушный къ дѣлу и потому своими послабленіями разрушающій дисциплину, то онъ можетъ, какъ покладистый человѣкъ, искусно подлаживаться подъ господствующее теченіе и избѣгать отвѣтственности.

Напротивъ, офицеръ, который носить военный мундиръ съ гордостью, способный къ порыву впередъ, полный инициативы и любви къ дѣлу, несокрушимой энергіи, знатокъ не только строевой службы, но и современнаго войскового быта, настойчивый въ достиженіи поставленной цѣли, готовый во имя идеи идти на служебныя непріятности, онъ обыкновенно заслуживаетъ репутацію „безпокойнаго человѣка съ тяжелымъ характеромъ“, за то, что твердо держится здравыхъ, устойчивыхъ взглядовъ и чисто-военныхъ убѣжденій.

Наконецъ бываютъ офицеры „по названію“, которые по своей лѣности и апатіи къ службѣ, боясь отвѣтственности, не любятъ проявлять инициативу; ихъ жизненнымъ правиломъ служить фраза: „мое дѣло сторона“; личные выгоды они ставятъ, при такихъ условіяхъ, впереди дѣла. Пользуясь ложнымъ понятіемъ о товариществѣ, они собираютъ вокругъ себя партію, къ которой прежде всего можетъ примкнуть все лѣнивое, недовольное, распущенное, а также молодежь, не успѣвшая окрѣпнуть ни волей ни разумомъ и не понимающая важности постояннаго и упорнаго труда.

Приобрѣтая преобладающее дурное вліяніе на остальныхъ, при благоприятныхъ для своего развитія условіяхъ, партіи могутъ разрастись и образовать силу; сплотившись въ массу, онѣ, напримѣръ, не выбираютъ въ судъ чести и распорядительный комитетъ офицерскаго собранія людей принципиальныхъ, рѣшительныхъ и энергичныхъ, а удостоиваютъ чести избранія склонныхъ покрывать проступки, слабовольныхъ и пассивныхъ; такія недопустимыя явленія отнюдь не могутъ быть терпимы и должны быть немедленно устранены. Необходимо сознавать, что законно только доброе товарищество, которое вмѣстѣ съ долгомъ службы составляютъ важнѣйшіе устой военной среды.

Проявленіе розни, вражды и обособленіе составныхъ частей полка, а также разъединеніе офицеровъ на отдѣльные партіи или кружки—*недопустимо*. Рознь служитъ основной причиной многихъ неурядицъ и печальныхъ явленій, въ особенности, когда образуются два враждебныхъ лагеря, ведущіе между собою непрерывную борьбу. Конечно, всѣ офицеры части не могутъ быть въ одинаково близкихъ отношеніяхъ между собою, но это не должно исключать въ хорошей офицерской семьѣ обязательнаго для всѣхъ добраго товарищества. Намъ не слѣдуетъ допускать розни и треній между собой; отрѣшившись отъ формализма, при которомъ наружно—„все обстоитъ благополучно“, надо входить глубже во внутреннюю жизнь частей, безъ всякихъ личныхъ счетовъ, въ чемъ бы они ни проявлялись.

Еще одинъ изъ важныхъ недостатковъ, приносящихъ громадный вредъ—это привычка критиковать дѣйствія начальниковъ, что ослабляетъ дисциплину; надо быть болѣе строгимъ къ себѣ и снисходительнымъ къ другимъ.

Чтобы содѣйствовать устраненію слабыхъ сторонъ, надо ихъ знать, а чтобы знать, не надо скрывать. Не въ замалчиваніи недостатковъ, а въ выясненіи и сознаніи ихъ—путь къ совершенству,—путь, по которому надо слѣдовать не только на словахъ и бумагахъ, но и на дѣлѣ, чтобы устраненіемъ дефектовъ и введеніемъ улучшеній ковать мощь нашей великой арміи.

Способы и приемы проведенія высказанныхъ пожеланій въ жизнь съ образнымъ изложеніемъ процесса воспитанія и обученія въ его положительныхъ и отрицательныхъ примѣрахъ на которыхъ легче всего научиться, подробно излагаются во второй части моего труда.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Резюмируя вышеизложенное, остается сказать, что для современнаго воспитанія воина необходимо создать благоприятную обстановку и систематически, планомерно, дружно работать надъ его боевой подготовкой. Для этого слѣдуетъ, изучивъ военное дѣло, особенно поощрять порывъ и подавлять всякое проявленіе колебанія, нерѣшительности и преступнаго бездѣйствія.

Война—дѣло серьезное, слѣдовательно, вся подготовка къ ней, а тѣмъ болѣе *военно-служебная подготовка руководителей—дѣло первостепенной важности.*

Молодымъ офицерамъ, подготовленнымъ на современныхъ началахъ, но не имѣвшимъ еще возможности самостоятельно разобраться въ различныхъ вопросахъ, необходимо привить серьезное отношеніе къ дѣлу: тотъ складъ понятій, тѣ взгляды и привычки, которые обуславливаются особенностями военной службы, чтобы съ первыхъ дней службы *стать на правильный путь* въ своихъ служебныхъ отношеніяхъ и частной жизни.

Ограничиваясь элементарными основными положеніями, я касался многого лишь въ общихъ чертахъ; нѣкоторыя подробности допущены лишь въ такихъ вопросахъ, которые требуютъ особенно внимательнаго изученія, и то эти подробности не имѣютъ исчерпывающаго характера. При этомъ изложенныя мною мысли не являются готовыми на всѣ случаи, но лишь *общими нравственно-воспитательными положеніями*, примѣненіе которыхъ вполне зависитъ отъ способности исполнителей и должно быть настолько же разнообразно, насколько измѣняются условія обстановки. Я думаю, излишняя подробность въ наставленіяхъ была бы вредна, такъ какъ не оставляла бы мѣста самостоятельности и смѣлому почину.

Цѣль, мною преслѣдуемая, заключалась въ томъ, чтобы указать на тѣ руководящія начала, при которыхъ воинское воспитаніе подчиняется одной общей идеѣ, получая опредѣленное и стройное направленіе: идти къ честному развитію головы и правильной постановкѣ сердца; это по плечу офицеру, который имѣетъ счастье проводить въ жизнь изложенную военно-воспитательную программу.

Принимая въ соображеніе все сказанное, современный офицеръ, *умственно развитой трезвенникъ-спортсменъ*, постоянно имѣя въ виду пользу службы, честь и боевую готовность, начиная всякое дѣло съ благословеніемъ Божьимъ, долженъ стремиться выработать въ себѣ вѣрный военный взглядъ, невозмутимое спокойствіе, обдуманность и быстроту рѣшенія, способность словомъ и дѣломъ электризовать массы, могучую энергію въ проведеніи задуманнаго, неутомимость духа и тѣла, т.-е. тѣ главные черты характера, которыми отличается военачальникъ.

Основа счастья заключается въ любви къ труду, около котораго группируются остальные удовольствія жизни; безъ интереса къ дѣлу, безъ завоеванія сердца подчиненнаго самая краснорѣчивая бесѣда не принесутъ пользы; поэтому *нужно возбудить высшія чувства, о которыхъ разобьются равнодушіе, лѣнь и халатность.*

По нынѣшнимъ, весьма сложнымъ и разнообразнымъ, требованіямъ офицеръ, вложивъ всю душу въ дѣло воинскаго воспитанія для достиженія конечной цѣли—боевой подготовки, долженъ помнить лучшій девизъ воина: *всегда быть готовымъ явиться во всеоружіи.* Для этого необходима дружная, интенсивная работа, чтобы при взаимномъ довѣріи энергично и настойчиво идти *впередъ*, отдавая службѣ всю силу своего духа и тѣла.

Просвѣщенная, дружная и энергичная работа на славу нашего обожаемаго Самодержавнаго Вождя и на пользу нашей великой Родины тогда будетъ плодотворна, если мы будемъ учиться и обучать не для смотровъ мирнаго времени, а для болѣе грознаго смотра—войны.

Для достиженія только-что указанныхъ цѣлей и для объединенія взглядовъ по разнымъ житейскимъ и служебнымъ вопросамъ является способъ, имѣющій превосходное воспитательное значеніе, испытанный на практикѣ: это собесѣдованія старшихъ съ младшими, которыя даютъ послѣднимъ устойчивое направленіе, бодрость и высокій духъ; важно — установить взгляды, а изслѣдованіе военныхъ явленій дастъ пониманіе ихъ и возможность отличить вредное отъ полезнаго.

Итакъ, пользуясь каждымъ подходящимъ случаемъ въ служебной дѣятельности, надо умѣлымъ изложеніемъ положительныхъ и отрицательныхъ примѣровъ выдвѣрять воинскимъ чинамъ высокія начала нравственности, главнымъ образомъ—безыскусственную преданность ГОСУДАРЮ, горячую любовь къ Родинѣ и ратному дѣлу.

ОТЗЫВЫ.

Въ № 9-мъ „Русскаго Инвалида“ за 1915 г. Генераломъ-отъ-Инфантеріи Бутовскимъ говорится въ заключеніи: „Въ общемъ необходимо замѣтить, что книжка В. Бачова представляетъ цѣнный вкладъ въ военно-педагогическую литературу, и мы ее рекомендуемъ командному составу войсковыхъ частей и особенно военныхъ училищъ“.

Въ журналѣ „Развѣдчикъ“, № 1276, сказано: „Авторъ долгое время занимался военно-педагогической дѣятельностью, командуя эскадрономъ юнкеровъ, а потому ему пришлось напутствовать не мало молодыхъ людей, произведенныхъ въ офицеры. Сущность своихъ бесѣдъ онъ и излагаетъ въ разсматриваемой книжкѣ; она можетъ принести большую пользу молодымъ офицерамъ, а для старшихъ — послужить конспектомъ при собесѣдованіяхъ съ молодежью“.

„Вашъ трудъ въ высшей степени полезная книга для каждого офицера. Она правдиво освѣщаетъ многіе вопросы нравственнаго воспитанія и даетъ возможность молодому офицеру съ первыхъ дней своей службы стать на правильный путь въ своихъ служебныхъ отношеніяхъ, въ частной полковой жизни и въ отношеніяхъ къ товарищамъ, а также даетъ много полезныхъ совѣтовъ, какъ вести себя офицеру внѣ полковой жизни“.

„Очень характеренъ пріемъ автора, очевидно располагающаго большимъ опытомъ, не стѣсняясь говорить о тѣхъ недостаткахъ, которые, по его мнѣнію, вредятъ общей благой цѣли воинскаго воспитанія. Въ этомъ отношеніи книга представляется совершенно новой и оригинальной“.

„Написана книжка очень живо и близко къ жизни, затрагивая вопросы, волнующіе теперь общество, поэтому книжка читается не только военными, но и всѣми интересующимися дѣломъ воспитанія и образованія“.

---

30 руб

Б Г У Н Б

01152718

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Книжный магазинъ изданій Главнаго Штаба
и Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

Петроградъ. Невскій, 4.